

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК

Свято-Николаевский Храм Русской Православной Церкви Заграницей
г. Аделаида, Австралия

№47 МАРТ 2013

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

1. ЦЕРКОВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

17 марта – Прощёное Воскресенье

2. ПРАВОСЛАВНЫЕ СВЯТЫЕ

Святитель Игнатий Брянчанинов

3. ПРАВОСЛАВНАЯ

АВСТРАЛИЯ

Т.А. Ватсон

4. СВЯТЫНИ РОССИИ

Св.Георгиевский монастырь

5. СОБЫТИЯ НАШЕГО

ПРИХОДА

Ёлка, Крещение Господне,
Новости, «Шапка Мономаха»

6. СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ

Архиепископ Никон
(Рождественский)

7. ВОЦЕРКОВЛЕНИЕ

Великий Канон Андрея
Критского. Чудо всей церковной
гимнографии

8. ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ

Свт. Игнатий Брянчанинов.
Слово в первую неделю
Великого Поста.

Редакционная коллегия:

Протоиерей Владимир Дедюхин,
Константин и Наталия Жуковские,
www.saintnicholasadelaide.org.au
E-mail: St.Nicholas.Vestnik@gmail.com

ПРОЩЁНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

В этот день в церквях на литургии читается Евангелие с частью из Нагорной Проповеди, где говорится о прощении обид ближним, без чего мы не

можем получить прощения грехов от Отца Небесного, о посте и о собирании небесных сокровищ. Сообразно с этим Евангельским чтением, христиане имеют благочестивый обычай просить в этот день друг у друга прощения грехов, ведомых и неведомых обид и принимать все меры к примирению с враждующими.

Это первый шаг на пути к Великому посту. Поэтому это воскресенье принято называть Прощёным воскресеньем. Прощёное воскресенье — последнее воскресенье перед Великим постом или седьмое воскресенье перед Пасхой. В России также считается последним днём Масленицы.

В Прощёное воскресенье, по установленному в древние времена обычаю, поклонившись друг другу из глубины наших сердец, прощают взаимные обиды и согрешения. Это необходимо нам, если мы хотим жить с Господом и находясь на земле, и переселившись в жизнь вечную. Мы все желаем себе вечного спасения. Но это возможно только в том случае, если не будет в нашем сердце обид; не будет взаимного осуждения, неприязни. А будет в сердце нашем мир — это драгоценное священное благо, которое дарует нам Христос Спаситель.

Для этого нужно и простить тех, кто нас обидел, и испросить себе прощение у тех, кого мы вольно или невольно обидели. Иначе напрасны будут все наши труды в предстоящем посту. Не примет Господь наших многочисленных земных поклонов, если в сердце нашем будут продолжать жить обиды на брата, зло и недоброжелательность к ближним.

В этот день вспоминает Церковь страшную трагедию, свершившуюся с человечеством на заре его истории — изгнание его, в лице общего нам всем праотца Адама, из рая.

Прощёное Воскресенье

Вот, наконец, накрыла наши будни великопостная тишина. Она легла надолго, основательно, и под её пологом затих гул натруженных жил неведающей лени земли-матушки. Может быть, не все и заметили подоспевшую к сроку тишину. Ведь чтобы ощутить её присутствие, надо вслушаться в звенящий в проводах ветер, в скрип снега под ногами, всмотреться в приправленное синевой небо, и — в календарь. В нём чёрным по белому обозначено начало пути. Первый колышек на великопостной дороге — Прощёное воскресенье. Бойкие ходоки не придают значения этому колышку, поспешают дальше, мимо, иные оглянутся, вспомнят, ах да, ну конечно, сегодня Прощёное воскресенье, значит завтра — начало поста. А бывает — остановятся. И если умом не зацепятся, сердцем ощутят обязательную перемену. Вроде и стрелки часов не сбавляли хода, и кровь в жилах не застоялась, и всё как всегда, как каждый день, год за годом. А жить теперь надо — под тишиной. Конечно, без неё живут, и ничего. Детей растят, машины в кредит покупают, устают, после этого отдыхают. Проживают свою единственную жизнь с устоявшимся в веках понятием — у меня своя голова на плечах. Так можно, наверно. Но если пропустить великопостную тишину, если не соизмерить с ней свой ход, если не подстроиться под её достойное течение, можно легко, в два счёта, сбиться с ритма, заданного нашими предками, и вообще потерять ход, засеменить невпопад, мелко, путано. Да ещё удивляться при этом: что это я? Неловок, непроворен, неуклюж. Почему не могу приноровиться к общему ходу?

Вот тут и вспомнить бы про Прощёное воскресенье, которое стоит как полосатая пограничная будка на пути. Снять бы нам перед ним шапку в уважении нелицемерном. И показать «документы». Мне надо туда, на дорогу великопостную, которая не скосит, не вильнёт мимо, а прямиком приведёт, страшно сказать — к Пасхе. Мне надо именно туда и другого пути у меня нет. «Документы» мои в порядке. А Прощёное воскресенье строго взглянет в умоляющие глаза путника и спросит, не затаил ли он на кого обиды, не держит ли за пазухой какого ни на есть камушка, простил ли своих недругов и друзей? И если путник смолчит, опустит глаза или пробормочет что-то несурзное себе под нос, типа я знаю, но не получилось, мне очень надо туда, на ту дорогу... Прощёное воскресенье вздохнёт горько: «Иди, раз очень надо, иди...»

Пойдёт путник, да только опять не коснётся его благодатная тишина великопостная. Заглушит её беспокойный стук устыженного сердца. И опять он не поймёт — почему? Почему так рвутся на эту дорогу, так радуются ей, так её жаждут. Что тут особенного? Всё как везде, всё как всегда. И будет путник плестись разочарованно и стаптывать без пользы свои справные сапоги. Ведь Пасху можно подождать и дома. А по великопостной дороге пойдут другие, энергичные, не ведающие лени путники. Они без труда перешли кордон Прощёного воскресенья, и теперь налегке (ни камня за пазухой, ни тяжести придуманных обид) — идут себе, поспешают. Они-то тишину слышат. Осторожно, не нарушая её суетными мыслями, приближаются — к Пасхе. Пасха придёт в их дома, как принято теперь говорить, куличами да крашеными яйцами, да отскакивающим от зубов — «Христос воскрес!»». Всё обязательно произойдёт в срок, пасхальный сценарий известен и выучен наизусть. Всё будет в порядке, вот только сердце не возликует пасхальным ликованием. Оно возликует у тех, кто сам придёт к Пасхе, а не будет поджидать её у себя дома. У тех, кто одолеет дорогу, а не свернёт с неё, кто по капле, до доньшка изопьёт её благодатную тишину и познает на собственном опыте, какой это великий дар — незлобивое, всепрощающее сердце. Блажен, кто идёт к Пасхе сам. Неразумен тот, кто ждёт её прихода в неприбранном и злобном доме. Вдвойне неразумен тот, кто, идя к Пасхе, выбирает обходные пути, минуя кордоны очищающего стыда Прощёного воскресенья.

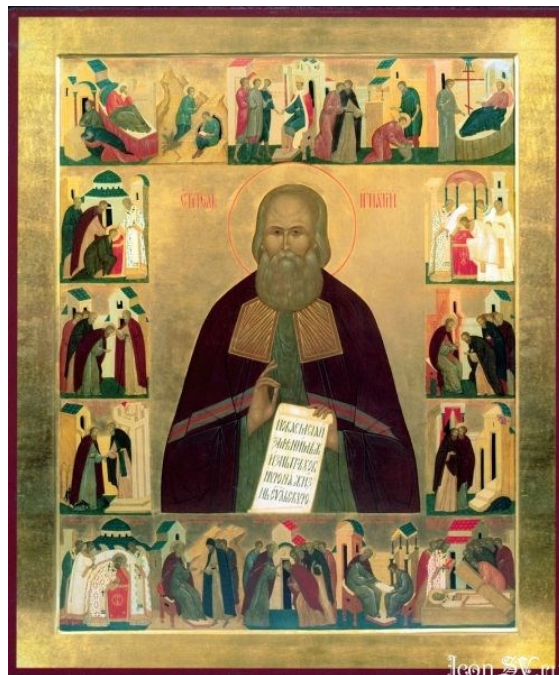
Наталья Сухина

ПРАВОСЛАВНЫЕ СВЯТЫЕ

Святитель Игнатий Брянчанинов

День памяти: 30 апреля (13 мая)

Имя святителя Игнатия Брянчанинова, епископа Кавказского и Черноморского сияет в летописях Церкви и России ярким светом благодатного избранничества. Строгий ревнитель аскетической традиции, выдающийся ученый, подвижник, архипастырь, миротворец, человек высочайшей духовности и культуры, он известен всему цивилизованному миру, как творец бессмертных духовных произведений, талантливый администратор, ревностный хранитель православных традиций и культуры, как один из наиболее авторитетных руководителей человека на пути к Вечной Жизни.

Святитель Игнатий (в святом Крещении Димитрий) родился 5 февраля 1807 года в селе Покровском Грязовецкого уезда Вологодской губернии, и принадлежал к старинной дворянской фамилии Брянчаниновых. Родоначальником ее был боярин Михаил Бренко, оруженосец великого князя Московского Димитрия Иоанновича Донского. Летописи сообщают, что Михаил Бренко был тем самым воином, который в одежде великого князя и под княжеским знаменем героически погиб в битве с татаро-монголами на Куликовом поле.

Отец будущего Святителя – Александр Семёнович Брянчанинов – в своей семье сохранял добрые старинные обычаи. Он был верным сыном Православной Церкви и усердным прихожанином выстроенного им в селе Покровском храма. Мать епископа Игнатия была образованная интеллигентная женщина. Выйдя весьма рано замуж, она всецело посвятила свою жизнь семье и детям.

Все дети Брянчаниновых, которых было 9, получили прекрасное домашнее воспитание и образование. Учителя и наставники Дмитрия удивлялись его блестящим и разносторонним способностям, обнаружившимся уже в самом раннем возрасте. В 1822 году, покоряясь родительской воле, пятнадцатилетний Дмитрий едет поступать в санкт-петербургское Военно-инженерное училище. По пути в столицу отец спросил, какого рода службу он предпочитает. Тот не задумываясь, ответил: «Службу Царю Небесному».

На 30 вакантных мест претендовали 130 человек. В то время в училище было два отделения: трёхклассное кондукторское и двухклассное офицерское. Юнкера, закончив кондукторские классы, переходили в офицерские. Блистательно сдав экзамены, Дмитрий поступил сразу во второй кондукторский класс. Отличная подготовка, благородные манеры, серьёзность молодого человека обращали на себя внимание окружающих. Его успехи в учёбе сразу заметил Великий князь Николай Павлович, будущий император Николай I. Ежегодно Великим князем выделялись специальные стипендии для лучших студентов, так называемый пансион. Юнкер Брянчанинов стал великокняжеским пансионером.

Происхождение, воспитание и родственные связи открыли перед Дмитрием двери самых аристократических домов столицы. В годы учения Дмитрий Брянчанинов был желанным гостем во многих великосветских домах; он считался одним из лучших чтецов-декламаторов в доме своего родственника, президента Академии художеств А. Н. Оленина (его литературные вечера посещали, в числе других, А. С. Пушкин, И. А. Крылов, К. Н. Батюшков, Н. И. Гнедич). Уже в это время обнаружились незаурядные поэтические дарования святителя Игнатия, которые впоследствии нашли свое выражение в его аскетических произведениях и сообщили многим из них особый лирический колорит. Литературная форма многих его произведений свидетельствует о том, что их автор учился русской словесности в эпоху Карамзина и Жуковского и впоследствии выражал свои мысли прекрасным литературным русским языком.

Уже тогда Святитель Игнатий резко отличался от окружающего мира. В нём не было слепого преклонения перед Западом, он не увлекался тлетворным влиянием времени и приманками светских удовольствий. В последующем, когда в 24 года Д. А. Брянчанинов стал монахом, а вскоре архимандритом, настоятелем столичного Свято-Сергиевского монастыря, благочинным монастырей Санкт-Петербургской епархии, он стал известен всей России. Его хорошо знал и ценил первенствующий член Святейшего Синода Митрополит Московский Филарет (Дроздов). Знакомства с архимандритом Игнатием, его советов и наставлений искали многие выдающиеся люди России. Среди них Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский, А. А. Плещеев, князь Голицын, князь А. М. Горчаков, княгиня Орлова-Чесменская, герой Крымской войны флотоводец адмирал Нахимов. Восхищенный образом жизни и деятельности святителя Игнатия, известный русский писатель Н. С. Лесков посвятил ему свой рассказ "Инженеры бесребреники".

Всё покоряло современников в будущем Святителе: величественная внешность, благородство, особая одухотворенность, степенность и рассудительность. Он духовно окормлял свою многочисленную паству, содействовал нравственному совершенству людей, искавших Бога, раскрывал красоту и величие Святого Православия. Многосторонняя опытность, особый дар смотреть на всё духовно, глубокая проницательность, постоянное и точное самонаблюдение сделали его весьма искусным в лечении духовных недугов. Вот к чьей молитвенной помощи надо прибегать современным больным, а не к экстрасенсам и колдунам, шарлатанам и "знахарям".

Чуткий ко всякой фальши святитель Игнатий с горечью замечал, что объектом изображения светского искусства является, прежде всего, зло. Он с резкой критикой относился к литературным произведениям, в которых воспевались так называемые "лишние люди", "герои", творящие зло от скуки, подобные Печорину Лермонтова и Онегину Пушкина. Считая, что такая литература наносит серьёзный вред неискушенным душам читающей молодежи, Святитель написал в 1847 году для массового издания священную повесть о ветхозаветном библейском герое – праведном Иосифе, образе чистоты и целомудрия. В предисловии к повести он писал: "Желаем, чтоб многие из последователей Печорина обратились в последователей Иосифа".

Привыкнув в родном селе Покровском к еженедельной исповеди и желая сохранить свою душу в чистоте, Брянчанинов и в училище еженедельно был у священника на исповеди. Не отставал от него и его лучший друг, Михаил Чихачёв. Видя такое непривычное для того времени поведение молодых людей, и услышав на исповеди, что воспитанники имеют греховные помыслы, духовник училища донёс начальству об этом. Начальство же посчитало греховные помыслы политическими замыслами. Друзья были подвергнуты допросу. В XIX веке скепсис и неверие охватили образованное общество. Многие представители дворянства и интеллигенции были холодны к вере. И, когда юноши были замечены в таком церковном рвении, это стало подозрительным. Наученные горьким опытом, друзья решили скрытно от училищного начальства ходить на исповедь к монахам Валаамского подворья. Видя их высокий духовный настрой, те посоветовали юношам обратиться за наставлением в Александро-Невскую Лавру.

Именно в это время Дмитрий познакомился с отцом Леонидом, будущим Преподобным Львом Оптинским, ставшим на долгие годы его духовным наставником. *«Сердце вырвал у меня о. Леонид; теперь решено: прошусь в отставку от службы и последую старцу, ему предамся всею душою и буду искать единственно спасения души в уединении».*

В одну из зим врачи обнаружили у Брянчанинова признаки чахотки и не скрывали серьёзности положения от него самого. Чувствуя себя очень плохо, Дмитрий молитвой и частым причащением стал спокойно готовить себя к переходу в вечность. Однако, к удивлению врачей, приговоривших его к скорой кончине, он через какое-то время встал с постели и приступил к занятиям.

В декабре 1826 года Брянчанинов первым выдержал выпускной экзамен в училище и немедленно подал прошение об увольнении в отставку. Но прошение не было удовлетворено, и Дмитрий Александрович направился на службу в Динабургскую крепость, где тяжело заболел и 6 ноября 1827 года получил вожделённую отставку.

Не прошло и двух месяцев со времени отставки, и на Рождество 1827 года Дмитрий Александрович поступил послушником в Александро-Свирский монастырь под духовное

руководство о. Леонида. Дмитрий Брянчанинов с радостью и смирением проходил монастырские послушания. В первом же своём послушании он увидел глубокий смысл: его поставили на работу в пекарне под руководством бывшего крепостного крестьянина их семьи.

Спустя год он вместе с другими учениками последовал за своим духовным руководителем о. Леонидом в Площанскую пустынь. Позже своё духовное состояние в это время Дмитрий Брянчанинов отразил в миниатюрах «Древо зимою пред окнами келии» и «Сад во время зимы». Когда в апреле 1829 года о. Леонид с учениками отправился в Оптину пустынь, Брянчанинов с Чихачёвым направили свой путь через Свенский монастырь к Белобережской пустыни, где встретились с делателем умной молитвы иеросхимонахом Афанасием, учеником прп. Паисия Величковского. Отсюда они отправились в Оптину пустынь, где пробыли недолго: в конце 1829 года Брянчанинов с другом оказался под кровом родительского дома, в Покровском. Конец 1830 — начало 1831 года Дмитрий Александрович Брянчанинов провёл в Семигородней Успенской пустыни, где написал «Плач инока», о котором его современник писал: «Едва ли кто поверит, что эта книга написана юношей».

28 июня 1831 года в Кафедральном Воскресенском Соборе Вологды Епископ Вологодский Стефан постриг послушника Дмитрия Брянчанинова в малую схиму. Войдя в Собор Дмитрием, он вышел оттуда монахом Игнатием (в честь священномученика Игнатия Богоносца). *«Свершилось. Я пострижён и посвящён в иеромонаха. Когда меня постригали, казалось мне, что я умер. Когда посветили, казалось – воскрес».*

6 января 1832 года иеромонах Игнатий был назначен на место строителя Григориево-Пельшемского Лопотова монастыря. В то время обитель представляла собой печальные руины храмов и келий, в которых жили насельники в духовном отношении являвшие собой руины человеческие. Наличной суммы в монастыре было всего 1 рубль 33 копейки. С воодушевлением взялся о. Игнатий за восстановление монастырских зданий. Но гораздо важнее, что он восстановил духовную жизнь в монастыре, которая к тому времени пребывала в тяжёлом затяжном кризисе. Обновлённая внешне и духовно, обитель привлекала всё больше богомольцев.

28 мая 1833 года за усердные труды по возрождению Лопотова монастыря иеромонах Игнатий был возведён в сан игумена. Но болотистое место ухудшало и без того слабое здоровье настоятеля. Пришлось начать хлопоты о переводе в другую обитель.

В ноябре 1833 года митрополит Филарет предложил игумену Игнатию настоятельство в Николо-Угрешском монастыре, но император Николай I иначе решил его судьбу, поручив управление Троице-Сергиевой пустыню под Петербургом. Ко времени назначения настоятелем архимандрита Игнатия Троице-Сергиева пустынь, расположенная на берегу Финского залива близ Петербурга, пришла в сильное запустение. Храм и кельи пришли в крайнюю ветхость. Немногочисленная братия (15 человек) не отличалась строгостью поведения. Двадцатисемилетнему архимандриту пришлось перестраивать все заново. Богослужение, совершавшееся здесь, сделалось образцовым. Монастырские напевы были предметом особых попечений архимандрита Игнатия, он заботился о сохранении старинных церковных мелодий и их гармонизации. Известный церковный композитор о. Петр Турчанинов, проживавший в те годы рядом с Троице-Сергиевой пустыню, в г. Стрельне, по просьбе о. Игнатия проводил занятия с монастырским хором и написал для него несколько лучших своих произведений. М. И. Глинка, с увлечением изучавший в последние годы своей жизни древние церковные мелодии, также написал для этого хора несколько песнопений.

Весной 1847 года, после тяжелой болезни, архимандрит Игнатий подал прошение об увольнении на покой в Николо-Бабаевский монастырь. Ему был разрешен лишь отпуск на 11 месяцев, который он и провел в этом монастыре. Здесь он написал несколько очерков. В 1847 году впервые появились в печати его литературные произведения: в журнале «Библиотека для чтения» были опубликованы статьи «Валаамский монастырь» и «Воспоминание о Бородинском

монастыре». В 1848 году он возвратился в Троице-Сергиеву пустынь.

Господу было угодно, чтобы Его избранник послужил Святой Церкви ещё и в епископском сане, управляя одной из новых и самых своеобразных епархий России. Епископская хиротония архимандрита Игнатия состоялась 27 октября 1857 года в Казанском соборе Петербурга. Попрощавшись с братией Троице-Сергиевой пустыни, приведённой его трудами в цветущее состояние, Владыка Игнатий отправился в далекий путь, на Кавказ. Путь этот пролегал через Москву, Курск и Харьков (железнодорожное сообщение было тогда только между Петербургом и Москвой, дальше надо было ехать на лошадях).

Кавказская и Черноморская епархия с кафедрой в Ставрополе была основана в 1843 году, за 15 лет до приезда туда Владыки Игнатия. В кафедральный город Ставрополь Преосвященный Игнатий прибыл 4 января 1858 года. Ставропольский вице-губернатор П. А. Брянчанинов (родной брат Святителя, позже последовавший за ним в Николо-Бабаевский монастырь и принявший там монашеский постриг с именем Павел) вместе с градоначальником, духовенством и паствой торжественно встречал нового Кавказского Архипастыря при въезде в город. Первыми словами, произнесенными Владыкой на ставропольской земле были: "Мир граду сему". Этими словами Владыка хотел сказать, что прибыл на многострадальную кавказскую землю как миротворец, с желанием погасить пожар Кавказской войны и установить мир на огнедышащей земле кавказской, где Святителю предстояло пробыть с начала 1858 года до осени 1861.

Обустройство епархии потребовало больших трудов: у архиерея не было своего дома, половина населения епархии (линейные казаки) была выведена из ведения епископа, Синод не выделял достаточных средств, значительное число раскольников проявляло враждебность по отношению к епископу. Но за недолгий четырёхлетний срок управления епархией Святителю всё же удалось наладить её жизнь.

Владыка Игнатий был третьим по порядку епископом Кавказским и Черноморским. Внешние условия религиозной жизни в этой недавно учрежденной огромной епархии чрезвычайно отличались от всего того, с чем ему приходилось иметь дело до назначения на Кавказ. Продолжалась Кавказская война, благодатная земля обгагралась людской кровью, отовсюду слышались плач и стон. Многонациональный и разнотерный состав местного населения был причиной возникновения множества таких вопросов церковно-административного характера, которые даже в мыслях не представлялись архиереям, управлявшим благоустроенными епархиями в центре государства.

Несмотря на все трудности, святитель Игнатий ревностно приступил к исполнению своих архипастырских обязанностей. Важнейшую свою задачу он видел в апостольском служении пастве, в установлении мира на огнедышащем Кавказе, в укреплении и расширении здесь Святого Православия.

Владыка Игнатий ревностно заботился и об устройении богослужения и о нормальных взаимоотношениях духовенства и мирян. Святитель заботился об улучшении быта духовенства, повышении его образовательного уровня, о лучших взаимоотношениях, приличествующих духовному сану. Благодаря этой заботе епархиальные дела вскоре были приведены в благополучное состояние.

При Епископе Игнатии Брянчанинове основанная в 1846 году Ставропольская Духовная Семинария пережила период особенно бурного расцвета, ибо святитель Игнатий, как никто другой, понимал значение этого питомника духовного просвещения для дела Святого Православия на Кавказе, и вкладывал в строительство Духовной школы все свои силы. Он лично наблюдал за духовным ростом воспитанников, перевёл Семинарию в новое просторное здание, и навсегда остался в благодарной памяти учащихся и учащихся Ставропольской Духовной Семинарии, являясь предстателем за неё у Престола Божия.

Поле деятельности Святителя был не только кафедральный город Ставрополь. Он совершал объезды епархии, пределами которой были берега Черного, Азовского и Каспийского морей, снежные вершины главного Кавказского хребта и дальние сухие калмыцкие степи.

Находясь на Кавказских Минеральных Водах, сам пользуясь целебной силой источников Пятигорска, Ессентуков, Кисловодска, Горячеводска, Железноводска святитель Игнатий Брянчанинов дал им высокую оценку и освятил их. Это святительское благословение действует и поныне, принося всем прибегающим к помощи источников исцеление телесное и духовное, ибо

воды источников помимо природных лечебных свойств имеют и особую благодатную силу, врачующую недуги души.

23 августа 1858 года после божественной Литургии в Скорбященской церкви Пятигорска в присутствии представителей гражданской и военной власти, знатных горожан и именитых посетителей Вод, при огромном стечении простого народа Владыка совершил освящение только что открытого озера Провал. После окропления стен гота святой водой, в нише против входа в него был установлен принесенный Крестным ходом образ Скорбящей Божией Матери.

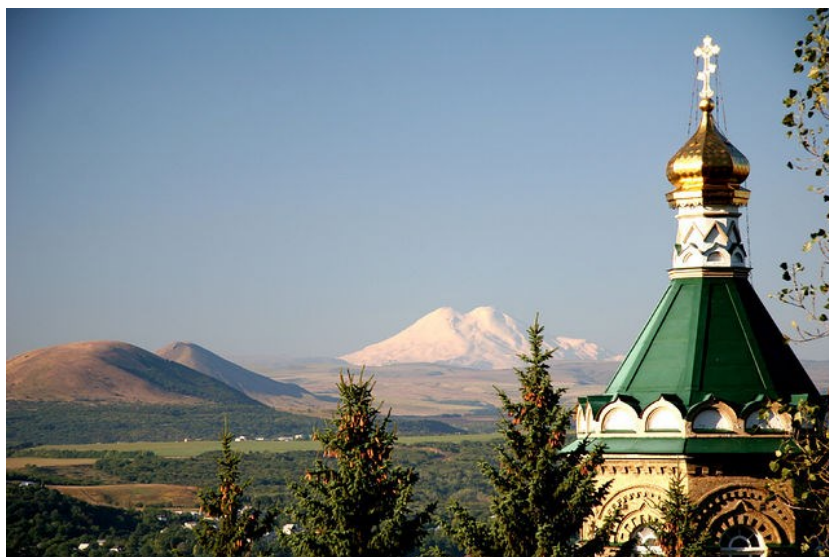
Преосвященный Игнатий придавал большое значение строительству в Епархии храмов Божиих. Его заботами в 1859 году основанная первым Епископом Кавказским Иеремией Иоанно-Мариинская община была преобразована в монастырь. В этой же обители в 1861 году Преосвященный Игнатий заложил новый Покровский храм. Владыка вместе с губернским архитектором П. Воскресенским сам составил проект храма в селе Ново-Григорьевском, ставшего украшением Епархии. В 1860 году Владыка Игнатий выдал грамоту

на строительство в Моздоке нового храма в честь находящейся в этом городе и глубоко почитаемой на Кавказе чудотворной Иверской иконы Божией Матери. По благословению Святителя за два года (1859-1860) по проекту П. Воскресенского была сооружена уникальная колокольня Ставропольского Кафедрального собора Казанской иконы Божией Матери, на протяжении многих десятилетий служившая одной из достопримечательностей Кавказа.

Менее четырех лет управлял Преосвященный Игнатий Кавказской епархией, но это время промыслительно совпало со многими важными событиями в жизни Кавказа. В августе 1859 года был пленен имам Шамиль. В 1860 году Кавказская линия была разделена на Кубанскую и Терскую области. В 1861 году началось заселение закубанского края.

Епископ Игнатий достойно совершил трудное дело управления огромной Кавказской епархией в условиях жестокой Кавказской войны. Несмотря на военные действия, реальную опасность попасть в заложники или быть убитым, он посетил многие приходы от Тамани до Кизляра, привёл в порядок органы епархиального управления, добился повышения окладов духовенству епархии, ввел торжественное богослужение, устроил прекрасный архиерейский хор, построил архиерейский дом. Кроме того, он неустанно проповедовал. В отношении к духовенству и прихожанам Владыка Игнатий был истинным миротворцем: строгий к себе, он был снисходителен к немощам ближних.

Занятия по управлению епархией не отвлекли его от иноческого делания: он продолжал внимательно изучать монашество как науку жизни, ведущую к христианскому совершенству. Здесь, в Ставрополе, он написал книгу «Приношение современному монашеству», составившую 4-й том его творений, изданных в 1867 году. Здесь написаны: «О различных состояниях естества человеческого по отношению к добру и злу», «О чувственном и духовном видении духов», «О спасении и христианском совершенстве», «Учение Православной Церкви о Божией Матери» (написано в связи с введенным в католицизме догматом о Непорочном зачатии

В Пятигорском храме Лазаря Четверодневного, где когда-то служил Литургию Святитель Игнатий, теперь есть придел в его честь.

продолжалась переписка с духовными детьми. Благодаря издателю И. И. Глазунову, епископ Игнатий пересмотрел, исправил, привёл в одно целое ряд статей, написанных ранее. Первые 2 тома сочинений под названием «Аскетических опытов» были изданы в 1865 году. Неоценимо значение сочинений святителя Игнатия – живого опыта деятельного подвижника, созидавшего свою духовную жизнь на основе Священного Писания и Предания Православной Церкви. Богословское наследие святителя Игнатия было принято читателями с большой любовью и благодарностью.

Интерес к личности и бессмертным творениям епископа Игнатия не угасает и в наши дни. Святитель Игнатий Брянчанинов является лучшим духовным руководителем, лучшим примером того, как в жизненном водовороте человек может сохранить верность Христу, поддерживая постоянно в сердце своем огонь любви и преданности Богу.

16 апреля 1867 года, в Светлый день Пасхи, Владыка Игнатий отслужил свою последнюю литургию. 21 апреля были получены, только что вышедшие из печати 3-й и 4-й тома его сочинений. 30 апреля 1867 года, в воскресный день, в праздник Жен Мироносиц, он скончался.

**Вологодская область, г. Грязовцы
Храм Св. Игнатия
(в 20 км от его родного села Покровского)**

Богородицы).

За заслуги перед Отечеством архимандрит Игнатий был награждён орденами Св. Владимира 3-й степени и Св. Анны 1-й степени.

Болезнь заставила просить епископа Игнатия об увольнении на покой. В 1861 году прошение было удовлетворено, и 13 октября 1861 года он приехал в Николо-Бабаевский монастырь Костромской епархии, где вёл уединённую молитвенную жизнь. В это время были созданы и изданы многие известные сочинения: «Слово о смерти» (1862), «Отечник» (издан после смерти святителя в 1870 г.);

Епископ Игнатий канонизирован Поместным Собором Русской Православной Церкви (Троице-Сергиева Лавра, 6-9 июня 1988). Его святые мощи покоятся в Свято-Введенском Толгском монастыре Ярославской Епархии. Частица их была принесена в Ставрополь Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II во время первого визита Предстоятеля Русской Православной Церкви на Кавказ в августе 1994 года.

Молитва святителю Игнатию (Брянчанинову)

О великий и пречудный угодниче Христов, святителю отче Игнатие! Милостиво приими молитвы наша, с любовью и благодарением тебе приносимыя! Услыши нас сирых и беспомощных, к тебе с верою и любовью припадающих и твоего теплаго предстательства о нас пред Престолом Господа Славы просящих. Вемы, яко много может молитва праведника, Владыку умилоостивляющая. Ты от лет младенческих Господа пламенно возлюбил еси и Ему Единому служить восхотев, вся красная мира сего ни во чтоже вменил еси. Ты отвергся себе и взял крест твой, Христу последовал еси. Ты путь узкий и прискорбный жития иноческаго волею себе избрал еси и на сем пути добродетели великия стяжал еси. Ты писаньми твоими сердца человеков глубочайшаго благоговения и покорности пред Всемогушим Творцом исполнял еси, грешников же падших мудрыми словесы твоими в сознании своего ничтожества и своея греховности, в покаянии и смирении прибегати к Богу наставлял еси, ободряя их упованием на Его милосердие. Ты николиже притекавших к тебе отвергал еси, но всем отец чадолюбивый и пастырь добрый был еси. И ныне не остави нас, усердно тебе молящихся и твоя помощи и предстательства просящих. Испроси нам у человеколюбиваго Господа нашего здравие душевное и телесное, утверди веру нашу, укрепи силы наша, изнемогающая во искушениях и скорбех века сего, согрей огнем молитвы охладевшая сердца наша, помоги нам, покаянием очистившимся, христианскую кончину живота сего получитьи и в чертог Спасов преукрашенный внити со всеми избранными и тамо купно с тобою поклонятися Отцу и Сыну и Святому Духу во веки веков. Аминь.

Тропарь святителю Игнатию Брянчанинову, епископу Кавказскому и Черноморскому, глас 8

Православия поборниче, / покаяния и молитвы делателю и учителю изрядный, / архиереев Богодухновенное украшение, / монашествующих славо и похвало: / писании твоими вся ны уцеломудрил еси. / Цевнице духовная, Игнатие богомудре, / моли Слова Христа Бога, Егоже носил еси в сердце твоём, // даровати нам прежде конца покаяние.

Кондак святителю Игнатию Брянчанинову, епископу Кавказскому и Черноморскому, глас 8

Аще и совершал еси стезю жития земнаго, святителю Игнатие, / обаче непрестанно зрел еси законы бытия вечнаго, / сему поучая ученики словесы многими, // имже последовати и нам, святче, помолися.

ПРАВОСЛАВНАЯ АВСТРАЛИЯ

Татьяна Александровна Ватсон

По делам Совета Российских Соотечественников в Австралии, где я представляю Южную Австралию, в феврале этого года я была в Перте. По разным оценкам в столице Западной Австралии проживает от 5 до 15 тысяч русских. Много приехавших в город в течение последних пяти лет, так как бум в добывающей промышленности привлекает высококвалифицированные кадры из разных стран, в том числе из России.

Но в этой статье мне хочется рассказать вам об удивительной встрече, случившейся в Перте. Нам с мужем посчастливилось увидеться с удивительной русской женщиной, известной в Австралии благотворительницей – Татьяной Александровной Ватсон. Знакомство наше произошло несколько лет назад на посольском приёме в Канберре, но тогда не удалось познакомиться ближе. Теперь же мы по её приглашению приехали к ней в гости, в её уютный дом на берегу залива на живописной окраине Перта. Трудно описать словами то тёплое чувство, которое у нас возникло от общения с ней, и то притягательное обаяние, которое исходило от её глаз. В ней чувствовалась цельность и глубина настоящей христианки.

Татьяна Александровна Ватсон (в девичестве Шуберт) родилась в Праге в семье чеха Александра Шуберта и русской Екатерины Владимировны Брянчаниновой (по матери Татьяна Александровна приходится внучатой племянницей Святителю Игнатию (Брянчанинову), прапрадед Татьяны – Семён Александрович – родной брат Святителя Игнатия).

В 1949 году семья Шуберт переехала в Вену, столицу Австрии, а в июле 1950 года приехали в Западную Австралию, в город Перт. Шестнадцатилетней Тане очередной раз пришлось изучать новый язык в школе. Хорошо, что с 11 лет Таня занималась английским языком – это помогло легче войти в языковую среду пертской школы. Дома говорили по-русски. После окончания школы девушка собиралась учиться в университете на врача, но жизнь распорядилась иначе. Заболел отец, и ей пришлось идти работать. Устроилась в госпиталь на работу по подготовке инструментов к операциям.

Работа в госпитале укрепила намерение получить медицинское образование. Татьяна пошла учиться на курсы по химии, где встретила молодого морского офицера Дональда Чарльза Ватсона, который собирался стать (и впоследствии стал) стоматологом. Очень быстро возникло обоюдное чувство, Дональд сделал Тане предложение, и в 1956 году молодые поженились. В семье родилось четверо детей: Пётр, Сьюзан, Иван и Михаил. В счастливом браке супруги прожили более 50 лет, до самой смерти Дональда.

Усадьба Брянчаниновых в Покровском

Со временем политических перемен в России, стало возможным чаще бывать на родине предков. В 20 км от Вологды, в селе Покровском, существует усадьба Брянчаниновых и церковь Покрова Пресвятой Богородицы. Храм к началу 90-х годов XX века был почти полностью разрушен (осталось только 4 стены), а в усадьбе до 1994 года располагался туберкулёзный санаторий, и с годами здание пришло в упадок.

В этом доме родились многие предки Татьяны Александровны, а, главное, в этом доме, в многодетной семье Брянчаниновых родился будущий епископ Кавказский и

Черноморский, православный святой, богослов – Святитель Игнатий.

Татьяна Александровна, съездив в родное их село Покровское, решила помочь в восстановлении храма. Уже на будущий год она приехала повторно и привезла несколько тысяч долларов. С тех пор её помощь стала постоянной. За эти 20 лет, благодаря пожертвованиям Татьяны Александровны и трудам многих людей, Покровский храм и усадьба Брянчаниновых восстановлены полностью. Несколько лет назад с большими организационными проблемами, трудами Татьяны Александровны был перенесён прах её деда Владимира Николаевича Брянчанинова (1875-1963) из Монморанси (Франция) в село Покровское. К большому сожалению, прах его супруги Софьи Алексеевны (бабушки Татьяны) перенести не удалось.

В.Н. и С.А. Брянчаниновы с правнуками
Петром и Сюзан в Монморанси, Франция,
1961 год

Помимо восстановления усадьбы Брянчаниновых и Покровского храма, Татьяна Александровна сделала ещё одно большое и серьёзное дело в своей жизни. 20 лет назад, в 1993 году, она основала в Перте благотворительное общество. По совету Благочинного округа, митрофорного протоиерея Михаила Протопопова, общество назвали «Марфа и Мария». Он сказал, что, помня о том, что в Петропавловском храме г. Перта находится частица мощей Св. Елизаветы, основавшей когда-то Марфо-Мариинскую обитель, хорошо бы благотворительной организации дать такое же название. Так и решили.

На сегодняшний день в ней 55 членов и постоянно работающий комитет из 10 человек. Бессменным председателем комитета является Татьяна Александровна Ватсон. Комитет является главным действующим ядром организации и выполняет главную задачу: координирует работу по оказанию различной помощи тем, кто в ней нуждается. В основном, благотворительное общество «Марфа и Мария» оказывает помощь пожилым и вновь прибывшим русскоговорящим людям. Также оказывает посильную помощь тем путешественникам, кто оказался в трудной ситуации в Австралии.

Члены общества «Марфа и Мария» – волонтеры, выполняющие различные виды работ: визиты к пожилым, помощь с покупками, с транспортом, просто советом. Звонят пожилым людям домой, чтобы убедиться, что у них всё в порядке. Оказывают помощь по заполнению различных анкет на английском языке и по взаимодействию с австралийскими организациями. Постоянно приглашаются все желающие на чаепития, которые заодно являются информационными встречами и простым общением. Так же волонтеры общества регулярно принимают участие в различных австралийских мероприятиях с целью рассказать о нас, русских, о нашей культуре, о России.

Общество «Марфа и Мария» взаимодействует с другими православными благотворительными обществами, с государственными и негосударственными организациями, с различными русскими объединениями. Есть соглашение с двумя греческими домами для престарелых о помещении наших русских людей к ним, где их всегда может навестить священник. Если это необходимо, «Марфа и Мария» может представлять их интересы.

Общество «Марфа и Мария» помогло детскому дому на вологодчине в России (а Т.А. Ватсон взяла и личное финансовое попечительство над этим детским домом). Постоянно делаются пожертвования нашим соотечественникам, пострадавшим от стихийных бедствий.

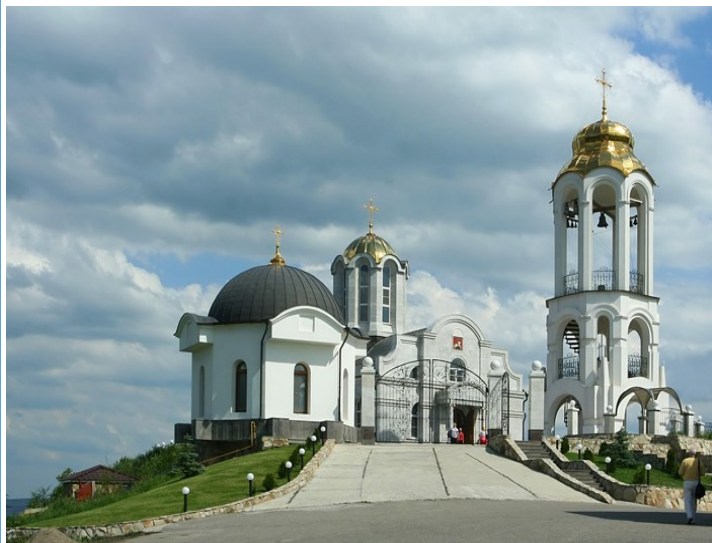
Вот такие трудолюбивые и бескорыстные люди объединились, благодаря инициативе, энергии, доброте, отзывчивости Татьяны Александровны Ватсон. Большое счастье, что среди нас есть такие люди! От этого теплее жить.

20 лет – достаточный срок, чтобы показать надёжность и серьёзность дела. Хочется пожелать благотворительному обществу «Марфа и Мария» долгих и плодотворных лет работы, а всем её неутомимым труженикам – здоровья, сил и оптимизма.

Н. Жуковская

СВЯТЫНИ РОССИИ

Свято-Георгиевский женский монастырь

В тех самых местах, где когда-то проезжал Святитель Игнатий Брянчанинов, объезжая вверенную ему Кавказскую и Черноморскую Епархию, спустя 150 лет, впервые с дореволюционных времён в этих местах создан монастырь.

Этот монастырь был основан совсем недавно в предгорьях Северного Кавказа, около города Ессентуки, на высокой, хорошо видимой со всех сторон горе Дубровка, которая вместе с украшающим её монастырским ансамблем возвышается над долиной, примыкающей к недалёким отсюда северным отрогам Кавказского хребта.

Ещё до создания монастыря, в 1998 году, на вершине Дубровки по инициативе двоюродных братьев Павла Владимировича Музенитова и Константина Максимовича Асланова и по благословению митрополита Ставропольского и Владикавказского Гedeона был заложен и в течение нескольких лет построен (по обету братьев и с участием их родственников и местных жителей) величественный, в византийском стиле, храм в честь св. Георгия Победоносца. Храм был облицован снаружи уральским белым мрамором. Внутри был сделан удивительно красивый резной иконостас с деревянными колоннами и резными царскими вратами, огромная люстра, мраморные колонны и напольная мозаика. В тот же период рядом с храмом была построена и колокольня – бело-ажурное чудо, стремящееся ввысь.

Вскоре после этого, в 2003 году архиепископ Ставропольский и Владикавказский Феофан благословил на создание здесь новой православной женской обители, духовным центром которой должен был стать возведённый ранее Георгиевский храм.

Для нового монастыря вблизи Георгиевского храма был выстроен большой четырёхэтажный корпус, в котором располагаются сестринские кельи, помещения для приюта (в том числе спальни, классы для занятий, домовый храм и др.), а также трапезные, хозяйственные и подсобные помещения. Верхний этаж корпуса предназначен для ботанического сада и обсерватории.

11 апреля 2006 года на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви принято решение об открытии Свято-Георгиевского женского монастыря в Предгорном районе Ставропольского края. Настоятельницей вновь открытого монастыря была назначена монахиня Варвара (Шурыгина) с возложением наперсного Креста по должности.

Особенностью Георгиевского монастыря стало создание при нем приюта для сирот, лишенных родительского попечения. Приют получил свое рождение в декабре 2009 года, когда в обитель прибыли трое детей с трудной судьбой.

Роспись храма монастыря начата в декабре 2009 года, в мае 2012 года художники Андрей Николаевич Бухникашвили (руководитель проекта) и Вячеслав Павлович Симаков закончили роспись храма Георгия Победоносца. Сейчас обитель уже живет полной жизнью: возделывается сад и огород, доятся коровы, делаются сыры, пишутся иконы, воспитываются дети, которые нашли здесь ласку и самые лучшие условия для жизни и учёбы. Но главное в жизни монастыря – это молитва. Монахини молятся за всех нас. Хотя Свято-Георгиевский монастырь ещё молод, здесь уже сложились свои молитвенные традиции. Ежедневно сестры совершают крестный ход и молятся обо всех, живущих на Кавказе.

Поздравляем Первоиерарха Русской Православной Церкви Заграницей, митрополита Восточно-Американского и Нью-Йоркского, архиепископа Сиднейского и Австралийско-Новозеландского Илариона с 65-летием и награждением Орденом Преподобного Серафима Саровского II степени.

Многая лета!

Немало святынь находится под сенью монастыря. Это чудотворная икона Пресвятой Богородицы «Всецарица», икона Пресвятой Богородицы «Феодоровская», частицы святых мощей Великомученика Георгия Победоносца, Преподобного Серафима Саровского, Преподобного Ионы Киевского, Святого Луки (Симферопольского), всех Преподобных жен Дивеевских. Сотни верующих смогли уже поклониться этим святыням и получить благодатную помощь и утешение.

20 мая 2012 года впервые за последние сто лет на территории Ставропольского края было совершено Великое освящение монастыря. Освящение монастырского храма и всей Свято-Георгиевской женской обители на горе Дубровке в Предгорном районе совершил Епископ Пятигорский и Черкесский Феофилакт. Свято-Георгиевский женский монастырь принадлежит к Кисловодскому благочинию Пятигорской и Черкесской епархии. Правит епархией епископ Пятигорский и Черкесский Феофилакт.

Отделочные работы еще продолжаются, но обитель уже живёт полной жизнью. Сегодня здесь подвизается семь монахинь. Помолиться в монастырский храм приходят жители Ессентуков, Предгорного района, Кисловодска, приезжают паломники из разных уголков России. С особой заботой в монастыре относятся к организации приюта. Здесь будет все: уютные жилые помещения и кельи, кабинет врача и спортивные комнаты, просторные трапезные и мастерские, комнаты для гостей и зимний сад, и даже - свой небольшой храм, где дети смогут молиться в течение дня, не выходя из детского корпуса.

Отсюда, с вершины холма, открываются чудесные виды на окрестности, в том числе на вершины Эльбруса на фоне предгорий Большого Кавказа, на возвышающиеся по другую сторону Машук и Бештау, окрестности Ессентуков и Пятигорска, на многочисленные сёла и посёлки, разбросанные по окрестным долинам.

У каждого монастыря, как и у человека, своя неповторимая история, свой лик. Говорят, вершины гор – место познания Бога, место молитвы и единения с вечностью. Этот монастырский комплекс, хорошо видный со всех дорог, строится на совершенно новом месте. И это уникальный случай не только для Епархии, но и для всей России. Как правило, сейчас многие монастыри – это вновь восстановленные и возрожденные. Здесь случай особый.

Жизнь монастыря налаживается, идет своим чередом, отсчитывая календарь истории, наполняя жизнь новым смыслом и новыми радостями. Каждый день, сонная ещё земля, по молитвам монашествующих принимает благословение с небес. С Богом начинается новый день...

Н. Жуковская

Вид с монастырского двора на горы Машук и Бештау

НОВОСТИ НАШЕГО ПРИХОДА

Рождественская Ёлка. 12 января 2013 года

Крещение Господне. 19 января 2013

Великое водосвятие

О. Владимир в окружении
прислужников
(слева направо):
Артемий Деев,
Пётр Жуковский,
Александр Пападопулос,
Давид Фрай,
Андрей Жуковский.

45 лет семье Бегановских

*45 лет назад, 11 февраля
1968 года, в нашем храме
венчались Татьяна
Николаевна Лысенко и
Евгений Вадилович
Бегановский. Поздравим
юбиляров и пожелаем
долгих, здоровых и
счастливых лет вместе!*

С новорожденным !

*В семье наших дорогих
прихожан Василия и Ларисы
Михайловых 13 февраля
родился первый внук Лев, а,
соответственно, у Веры
Ильиничны Михайловой и
Чины Александровны
Мержановой – правнук.*

*Поздравляем с
новорожденным. Желаем
маленькому Льву, его
родителям и всей семье
здоровья!*

Новости Приходского Совета

17 февраля прошло очередное собрание Приходского Совета. Был утверждён и с поправками принят протокол предыдущего собрания. По ходу утверждения протокола, по вопросу о возможности электронных платежей для прихожан, было уточнено, что нам не надо открывать новый счёт, надо просто организовать возможность перечисления денег на существующий счёт с карточек. Нам это не будет стоить ничего, но для того, кто платит, возможно, будет небольшая плата за операцию, но у человека будет выбор либо заплатить наличными (без дополнительной платы), либо карточкой, то есть это даёт дополнительную гибкость. Было отмечено, что соседние фирмы, которые арендуют у нас парковочные места, уже переводят нам плату за парковку прямо на наш счёт, а не присылают чек, как раньше.

По вопросу о помощи пострадавшему от землетрясения приходу РПЦЗ в Гаити – казначей вышлет чек на \$120 в епархию. Как было решено на прошлом собрании, К. Жуковский купил и привёз 10 складных столов и отвёз на свалку несколько старых сломанных столов. Новые столы таких же размеров как старые, но легче и удобнее. 10 столов стоили \$389 (в Bunnings).

Заслушали и приняли отчёт казначея за прошедший период. Подвели итог проделанной работы: Дмитрий Усиков и Игорь Пышкин починили забор, а также Константин, Наталия и Андрей Жуковские отреставрировали скамейку за залом.

Был поднят вопрос о состоянии комнаты матери и ребёнка. Было отмечено, что комната готова: Д. Усиков и И. Пышкин положили плинтусы – теперь можно туда вернуть мебель (она была временно перенесена в скаутский павильон – часть мебели была возвращена обратно сразу после собрания).

Был поднят вопрос об эффективности солнечных батарей на крыше церковного дома и школы. Школьные батареи могут работать лучше, если их помыть.

Обсудили вопрос о начале занятий в школе и о мелких организационных трудностях начального периода. В связи с тем, что многие ученики плохо владеют разговорным русским языком, их отделили от тех, кто может говорить по-русски, чтобы заниматься по отдельной программе – сейчас ищем подходящего учителя. В этом году правительство России и фонд «Русский мир» выделили для русских школ Австралии учебники и различные учебные материалы, которые распределил по школам Совет Российских Соотечественников в Австралии. Свою часть получила и наша приходская школа.

К. Жуковский поднял вопрос о длительности последней четверти в школе (она заканчивается раньше, чем в других школах: с началом Рождественского поста). О. Владимир пояснил, что так было на протяжении всех предыдущих лет, но если родителей этот вопрос волнует, они могут поднять его на общем родительском собрании.

Василий Михайлов сказал, что его компания пожертвовала нашему приходу устройство для фильтрации и охлаждения воды (его стоимость \$500). Эту систему можно подключить к водопроводу и к электричеству и из двух кранов получать фильтрованную воду либо комнатной температуры, либо охлаждённую. Было решено получить квоту о стоимости подсоединения этого устройства к водопроводу (старшая сестра предложила установить его в церкви в углу вблизи от свечного ящика). Если стоимость будет не очень большой, то можно будет установить. Ивана Бурлова попросили получить смету.

В. Михайлов проинформировал членов совета о том, что Unley City Council прислал письмо, где они предлагают придать нашему храму и переднему забору статус исторической ценности (Heritage Listed). Для нас это может означать больше сложностей в случае, если мы захотим изменить что-то во внешнем виде храма или забора, но с другой стороны, мы сможем просить гранты на помощь в проведении ремонтных работ. От нас не зависит принятие решения по этому вопросу, и если они решат, то мы не сможем возражать.

В. Михайлов также сообщил, что Парламент принял Закон о благотворительных организациях. По новому закону мы должны подавать финансовый отчёт на английском языке. Раньше мы готовили отчёт за календарный год, новые правила требуют отчётность за финансовый год. Но существует возможность изменить рамки отчётного периода. Мы хотим попросить оставить нам календарный год. В новый финансовый отчёт мы должны включать всех, кто находится под нашей юрисдикцией: хор, сестричество, школа, церковный киоск. В этой связи был затронут вопрос о необходимости получения какого-то минимального отчёта от церковного киоска (это делалось один раз в самом начале работы киоска, но затем много лет отчёта не было). Было также сказано о необходимости распродажи оставшихся календарей по сниженной стоимости.

К. Жуковский

Лагерь «Шапка Мономаха»

С 12 по 25 января прошёл ежегодный летний скаутский лагерь. Уже стало традицией проводить летние лагеря нашего аделаидского отряда им. А.В. Суворова в штате Виктория совместно с мельбурнско-данденонгской дружиной «Севастополь». Этот лагерь проходил в местечке Маунт Марта. Место это ещё в прошлом году понравилось ребятам, и не удивительно – прямо из лагеря открывался чудесный вид на море. Начальником всего лагеря был наш аделаидец, скаутмастер Пётр Козин.

Лагерь был назван в память о том, что в этом году исполняется 900 лет с того момента, когда правнук Владимира Красное Солнышко, переяславский князь Владимир Всеволодович Мономах, взойшёл на великокняжеский престол в Киеве.

В этом году в лагерь не смогли поехать многие из наших старших ребят – кто-то ездил на каникулах в Россию (сразу четверо ребят), кто-то переехал в другой город, у кого-то были спортивные соревнования. Но, тем не менее, в этот раз наш отряд был больше, чем в прошлые годы. Было больше новичков, и хотя обычно это означает больше трудностей, но наши аделаидские новички не подкачали.

Мы добрались до лагеря на автобусе, который приехал за нами из Мельбурна. Для кого-то эта поездка стала уже чем-то привычным, а кто-то в первый раз оторвался от дома и родителей в компании сверстников и руководителей. Скауты не случайно называют друг друга братьями и сёстрами: новички с первых минут могли почувствовать особую дружескую атмосферу, что называется «среди своих». В лагерь мы приехали вечером и, поужинав, отправились обустриваться по подлагерям. Мужской подлагерь располагался чуть ниже женского – рядом с сосновым лесом. Кто-то успел поставить палатки до наступления темноты, а большинство разведчиков в первую ночь поселились вместе с мельбурнцами в их палатках.

Следующий день прошёл в хлопотах по обустройству лагеря: поставили палатки на всех, разбились по звеньям, объяснили ребятам систему дежурств. Надо сказать, что скаутские лагеря имеют ту особенность, что скауты обеспечивают порядок сами: сами дежурят по очереди на кухне, помогая работникам кухни готовить, раздавать еду и убирать в столовой после еды, а также сами моют туалеты. За младших ребят – их называют стаей – дежурят старшие. Но всё это не проблема, если каждый разведчик сам осознаёт себя взрослым, а не маменькиным сынком или дочечкой.

После обеда, когда лагерь был поставлен, приехал отец Михаил Протопопов и освятил лагерь. Отец Михаил сам был скаутом, а сейчас он скаутмастер, и постоянно духовно окормляет наши лагеря. К слову сказать, за эту многолетнюю работу в лагерях в прошлом году он был награждён орденом Белого Медведя II степени (орден Белого Медведя – самая высокая скаутская награда). К сожалению, из-за большой занятости о. Михаил не может оставаться в лагере долго, а очень бы хотелось, чтобы кто-то из священников в будущем согласился приехать к нам в лагерь на весь срок или хотя бы на часть срока. Ведь на занятиях по религии у ребят часто возникают самые неожиданные вопросы. К тому же, будь с нами батюшка, ребята смогли бы не только в теории, но и на практике узнать, что такое исповедь и причастие. Дети в этом возрасте открыты для веры, и так важно не упустить этот момент, чтобы не пришлось потом самим сетовать на молодёжь, которая забывает дорогу в Церковь.

Скаутский день идёт по привычному расписанию: подъём, зарядка, умывание, уборка, смотр палаток, подъём флага. На подъёме флага – общая молитва, объявления, смена дежурств и другие организационные моменты. Затем завтрак и занятия до обеда. На занятиях ребята помимо чисто скаутских предметов (разведчество и практика) изучают основы Православия (вот

почему нам так хотелось бы видеть в лагере священника) и Родиноведение, т.е. краткую историю и географию России. После обеда тихий час, а затем игры, купание, спорт. После ужина следует спуск флага, а когда стемнеет – либо костёр (если нет запрета на костры), либо ночная игра.

Несмотря на внешнюю рутинность, каждый день приносил что-то новое. Руководители всеми силами старались внести какие-то свежие моменты и в занятия, и в игры. На занятиях по Родиноведению мы в этом году в первый раз попробовали с ребятами использовать такой вспомогательный материал, как русские мультфильмы по «Истории

Государства Российского» Карамзина (кстати, они есть в нашей церковной библиотеке). Для старших ребят была организована игра Laser Skirmish, стая неоднократно ездила на экскурсии, в жаркие дни было взято напрокат и установлено оборудование для водных горок (особенно хочется поблагодарить за организацию этого мероприятия Сергея Амброза). В тёплые дни все желающие ездили на море. На кострах ребята пели песни и все вместе и сольно (Таня Кононова получила значок по специальности «певец»), показывали точки (юмористические сценки), на одном из костров разведчицы спели сочинённые ими же частушки о лагере.

Но, к сожалению, нашлись среди ребят такие, кому всего этого показалось мало, и вот в один из самых жарких дней (+38), пока все были на водных горках, они решили... разжечь костёр, причем не где-нибудь, а прямо в палатке (это большая армейская палатка без дна)! Как потом выяснилось, они решили пожарить раков и испечь картошку. К счастью, руководители вовремя заметили это безобразие, потушили костёр, и уже вечером этого же дня главный зачинщик (который до этого уже имел последнее предупреждение, за неоднократные нарушения дисциплины) поехал домой. На моей памяти это первый за много лет случай столь вопиющего нарушения, а также применения такой строгой меры наказания, но, согласитесь, если представить себе возможные последствия пожара в сосновом лесу в столь жаркий день – мало не покажется! А остальные «соучастники» этого «подпольного костра» на общем открытом костре рассказали всему лагерю о правилах обращения с огнём в лагере. Хочется надеяться, что для них это будет серьёзным уроком, и в дальнейшем мы все будем вспоминать об этом как о единичном курьёзе.

Но к счастью, в лагере было много хорошего, и этот досадный инцидент не омрачил всего лагеря. Мне приятно сказать, что в этот раз особенно ощутима была помощь от витязей, дружинниц и кандидатов (старшие ребята, которые являются помощниками руководителей). Эти ребята уже более десятка лет каждый год ездят в лагерь, многие из них начинали свою лагерную жизнь в стае (с семилетнего возраста) и прошли всю разведческую лесенку от волчат или белочек до витязей и дружинниц. Хочется верить, что пример той верности, которую всем нам показывал при жизни ныне покойный Николай Николаевич Доннер, и их сердца зажжёт светлыми идеалами служения России и Православию.

За долгие годы существования скаутского движения, сложилась традиция один из дней каждого лагеря посвящать памяти верных: всех тех разведчиков, разведчиц и руководителей, кто посвятил скаутам свою жизнь, а зачастую и отдал жизнь в борьбе за скаутские идеалы. Это и те, кто был уничтожен большевиками, и те, кто погиб на войне, и те, кто попал под нацистские репрессии, и те, кто умер на посту, продолжая скаутскую работу. В этом году такой день был назначен на воскресенье 20 января. Сама церемония подъёма флагов в этот день особенная: после того как флаги были подняты до самого верха, они были затем приспущены наполовину в ознаменование траура. Весь этот день скауты не снимали парадную форму, а в конце дня состоялась особая церемония поминовения верных, куда допускались только те из лагерников, кто имел галстук. Это очень красивая церемония с выносом знамён и факелами. Разведчики и разведчицы, передавая по цепочке огонь от факела к факелу, читали законы разведчиков, затем была общая перекличка всех присутствующих в строю, а после этого перекличка «верных» - всех тех кто остался верен скаутскому долгу до смерти. Отец Михаил отслужил литию, и весь

лагерь пропел верным «Вечную память». После этого последовал спуск флага и тематический костёр, где в этот раз мы пели те песни, которые особенно любили те из числа верных, кого мы знали: Николай Николаевич Доннер, Ромил Гаврилович Жуков, Валентин Штенгель, Сергей Халафов и многие другие.

В конце лагеря была ещё церемония выдачи галстуков ребятам из стаи, выполнившим все испытания; церемония с дачей Торжественного обещания, выполнившими все требования на 3 разряд и церемония дачи лесных имён, где получили лесные имена три разведчицы. Скаутское Торжественное обещание очень коротко: «Честным словом обещаю, что буду: исполнять свой долг перед Богом и Родиной, помогать ближним и жить по законам разведчиков». В этот раз один из разведчиков на занятиях задал мне по этому поводу интересный вопрос: «Зачем в тексте обещания специально говорится о верности Богу и Родине, если это же требование есть в первом законе разведчиков? Не проще ли просто обещать жить по законам разведчиков?» Сначала я даже растерялся, но потом сразу вспомнил, как приходил на сборы австралийских скаутов, которые именно так и сделали, но в результате получилось то, что упоминание о Боге потихоньку убрали не только из Обещания, но и из их законов, а затем убрали всю религиозную составляющую скаутской программы. У них больше нет общих молитв, увидев на моей форме изображение святого Георгия, они недоумевали: «Кто это?» Их руководитель, выросший в старое время ещё знал всё это, а они уже не знают... А начиналось всё с того, что они убрали из своего обещания «избыточное» упоминание о Боге.

Было интересно смотреть, как меняются в лагере сами ребята. Были, например, такие, кто вначале скучал и чувствовал себя одиноко и даже заводил разговор о том, чтобы поехать домой до срока, но вот в лагере они нашли друзей, и лагерная жизнь сразу наполнилась живым содержанием, а в разговорах уже только и было слышно: «Мы с друзьями...», «мои друзья...», «а на следующий год мы с друзьями хотим...». В этом, наверное, и есть главная цель скаутской работы: научить ребят дружить, научить их понимать, что вместе мы не только сила, вместе мы – дружная семья, где даже наказания имеют своей целью научить, а не проучить. Мне было приятно видеть, что многие из наших ребят повзрослели не только физически, но духовно. В мужском подлагере, начальником которого я был, хотелось бы особенно отметить Василия и Тимофея Секериных, Артёма Амброза, Романа Степчина. Они были нашей надёжной опорой. Очень хотелось бы, чтобы скаутский лагерь помог всем этим ребятам также найти дорогу в Храм (и опять хочется вспомнить о важности постоянного присутствия в лагере священника!).

Одна из руководительниц высказала правильную мысль: если нам удаётся в лагере сделать что-то хорошо и правильно, то это отзывается добрым эхом не в одном, а в десятках детских сердец, и если вспомнить о том, что они могут пронести это доброе эхо через всю свою жизнь, то стоит жертвовать своим отпуском, и не жалко потраченных сил...

Начальник 15 отряда им А.В. Суворова, скаут-инструктор К. Жуковский

После закрытия лагеря и возвращения всех домой, руководители нашего отряда получили благодарственное письмо от семьи Токаревых, которые в этом году впервые были в лагере всей семьёй:

Дорогие и многоуважаемые руководители!

Искренне благодарим Вас за Ваше самоотверженное и Богоугодное дело в связи с работой с детьми в скаутском лагере!

Наши дети получили не только большое удовольствие, отдых и развлечения в лагере, но так же получили и представление о таких качествах как дисциплина, независимость, и самое главное - чувство коллектива и уважение друг друга.

Желаем Всем Вам силы и крепости в продолжении этого крайне нужного дела, и мы всегда рады помочь Вам!

С уважением, Семья Токаревых

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ

Суета сует на могилах почивших *Архиепископ Никон (Рождественский)*

Живу я в келье над конторою лаврских кладбищ. Каждый день мимо моих окон проносят и провозят на кладбище покойников. Каких, каких процессий тут не насмотришься! И пышные погребальные колесницы, под балдахинами, с хором певчих, собором священнослужителей, сопровождаемые странными, на взгляд русского человека, высокими людьми в белых длинных, узких балахонах, с белыми же цилиндрами на головах (несет фонарь с горящею свечою и – в цилиндре! как это режет по сердцу православного человека!), и скромные дроги простых смертных, и лафеты, на коих привозят сюда военачальников, и простые гробы, несомые на руках... То слышится погребальное "Святой Боже", то – прощальные залпы ружейных выстрелов при опускании гроба военачальника... Несут, а иногда и везут множество венков, идут толпы провожающих в последний путь. Опустят в могилу, раздастся последнее надгробное – "Вечная память", и скроются под землею останки человека – будь он знатный из знатных, будь самый

скромный странник земли – всем один удел: "Земля еси и в землю отыдеши!".

Настанет весна. Оттают снега. На могиле появится памятник – иногда роскошный, в несколько тысяч рублей, иногда – попроще... И видишь, как с утра до вечера и идут и едут к родным могилам русские люди, и радуется сердце, когда подумаешь: что их влечет сюда? Да что же, как не любовь?..

Ах, если бы то была любовь христианская, любовь на смирении и преданности сердца Богу воспитанная! Но – увы! Когда присмотришься поближе, то увидишь нечто странное, чуждое духу христианской любви. Зайдите в контору, прислушайтесь, как тут бранят монахов за дорогие якобы расценки на все.

Но ведь эти монахи ни в чем не повинны: они исполняют лишь то, что им приказано. А приказано – Духовным Собором Лавры, который, конечно, строго обсудил таксы и не руководился при этом слишком корыстными целями. За что же бранить монахов, сидящих в конторе?

– Сударыня! – пытается успокоить расходившуюся барыню инок, – сударыня, ведь мы не можем ни копейки уступить против таксы...

– Да я не вас и браню, а всех вас, монахов! Все вы – корыстолюбцы! – выпаливает благочестивая молитвенница за своего усопшего.

А сама покупает венок в несколько десятков рублей на могилу, венок, который, конечно, ни покойнику, да и никому не нужен. А того, что получаемые с кладбища деньги идут на дела благотворения, притом – не случайные, а обязательные для Лавры – она не хочет и знать. Она готова требовать, чтоб и за ее покойника молились, поминали его имя в Лавре совершенно бесплатно, и особые обедни служили даром... Что ей за дело до того, что таких капризных просительниц – тысячи!

Но оставим их в покое. Подумаем о другом, более важном. Ведь вот как люди заботятся, кажется, о покойнике, когда он уже на том свете: а позаботились ли о нем, пока он еще лежал больной? Пригласили ли к нему священника для напутствия Св. Тайнами? Приготовили ли его к христианскому переходу в вечность? Напротив: не отстраняли ли, следуя совету нынешних неумных врачей, всякую мысль о смерти от его сознания?

Да и сам покойный: давно ли он говел и причащался Св. Тайн? Давно ли был в храме Божьем? Думал ли когда о вечности, верил ли в нее? О, как ныне много таких, о коих нас, пастырей, просят молиться, заказывают нам панихиды и обедни, а сии покойники – и в Бога-то

не веровали! С какой совестью мы будем молиться за человека, который смеялся над нашею святою верою, как над суеверием? Но и этого мало: мир сей, лукавый и прелюбодейный, по слову Спасителя, хочет заставить нас, как бы издеваясь над нами, над нашею верою святою, молиться даже за явных богохульников и самоубийц! Как возмущаются эти неверы, когда архиерей решительно запретит священнику отпевать самоубийцу, следуя в сем случае указанию церковных правил! Иной раз думаешь: Господи! Да чего ради эти люди так хлопочут? Ведь и покойник, и сами-то они никогда в церковь не заглядывали и не заглядывают: на что же им эта панихида, это, в сущности, какое-то кощунство? А им это доставляет особое удовольствие: заставить и попов "почтить" покойника их! Ведь знаменитого иудея-самоубийцу Пергамента хотели обманом похоронить в Невской лавре, а по казненном изменнике Шмите заставили служить панихиду, да еще архиерея! Но да не воспомянутся дела минувших сумасшедших дней! В наши-то дни разве не творится нередко то же самое? Разве не творят насилие над служителями Церкви, требуя от них молитвы за тех, за кого их совесть, следуя церковным канонам, молиться не позволяет? А эти "панихиды" по неправославным, даже вопреки воле самих покойников, совершаемые в православных церквях?.. Мы молимся, часто против совести, и за армян, и за лютеран, и за римско-католиков, и за всяких еретиков – молимся "официально", иногда даже по распоряжению мирской власти... Не насилие ли это над свободой нашей православной совести и – это в наше-то время свободы совести! Пора бы решить этот, жгучий для совести православных служителей Церкви, вопрос так или иначе, но формально, окончательно: за кого из инославных усопших можно и за кого нельзя молиться? Но едва ли сей вопрос может быть решен раньше Церковного Собора.

Но я позволю себе еще раз возвратиться к тому, как и чем поминают у нас покойников? Я не говорю о роскошных, дорого стоящих поминальных обедах: какой же разумный человек скажет, что они приносят пользу душе почившего? Особенно когда они сопровождаются обильными угощениями, в виде разных вин и наливок... Суета суетствий и рабство моде, обычаю, полужыческому преданию! Стыдно бы, кажется, просвещенным-то людям так рабствовать! Да и нам, пастырям Церкви, едва ли не грешно поддерживать эти поминальные обеды, особенно с винами, своим присутствием и благословением. Со злом надо бороться мужественно, а эти зауспокойные выпивки разве не зло, разве не оскорбление памяти почивших? Но не об этом хотелось бы сказать. Ведь верующим в Бога известно, еще с ветхозаветных времен, что милостыни и молитвы очищают грехи. А много ли добра делается теми, кто расходует тысячи вот на эти роскошные балдахины, на всю эту помпу, кончая длинноногими фигурами в белых балахонах и цилиндрах? Иной раз – грешный человек – думаешь: сколько бы добра-то можно было сделать, устранив всю эту роскошь и употребив истраченные на нее деньги – во славу Божию, на дела благотворения всякого рода? Вот там, в далекой Камчатке, нуждаются в храмах Божьих, а походный храм можно купить готовый в Петербурге у Жевержеева всего за триста рублей: сколько бы радостей и слезной благодарности вызвало пожертвование туда хоть одного походного храма в память почившего! Как плачут наши бедные переселенцы в Сибири, не имея храма Божия ближе ста-двухсот верст, как бы они возликовали, получив хотя бы вот такой походный храм для своего селения! Сколько детишек учится в развалившихся школах церковных, зябнут, бедные, вместе со своими учителями и учительницами: как бы они усердно помолились за неведомого им покойника, если бы в память его им поправили, не говорю уже – построили школку! В наших деревнях на сто верст одна больница, один фельдшер: какое сердечное спасибо сказали бы обитатели этих деревень, если бы им на средства и в память усопшего христианина прислали хоть временную медицинскую помощь! А сколько сироток на свете, беспризорных, бесприютных, сколько их плачет по улицам городов и селений, сколько вдов беспомощных – сколько бы можно было сделать добра в память усопших вместо пышных балдахинов, этих тысячных памятников, этих роскошных венков! Ведь стоило бы только кому-либо начать: смотришь, мало-помалу вошло бы в обычай, святой обычай, и дела благотворения, во имя любви к почившим, в духе матери-Церкви и под ее благодатным руководством, расцвели бы благоуханными розами по лицу родной земли. Может быть, поменьше было бы роскошных памятников на кладбищах наших обитателей и столичных; может быть, не так эти памятники были бы роскошны, но на Руси-то стало бы теплее, русской душе было бы отраднее. А теперь... выйдешь на кладбище, и как-то грустно становится, когда эти каменные глыбы, эти мраморные и

металлические часовни ничего не говорят моему сердцу, кроме того, что тут лежит купец такой-то, генерал такой-то, тайный или действительный статский советник такой-то... Был человек, и не стало его, а кто он был, много ли добра на земле сделал – Бог его знает! И не движется черствое сердце на молитву за сего покойника, и равнодушно проходишь мимо такой могилы. А вот могила известного благотворителя, вот могила героя, душу свою положившего за веру, Царя и Отечество: и невольно поднимается рука для крестного знамения, невольно вырывается из души молитвенный вздох: "Упокой, Господи, душу его!". Как хотите, а есть тайное общение душ, для нас самих непонятное, но тем не менее реально ощутимое, когда эти души встречаются одна с другой. Как они встречаются? Да вот вы пришли на могилку, вы прочитали надпись, которая сказала вам, что тут лежит не простой Петр или Иван, коих миллионы, а – человек, оставивший по себе добрую память сделанным им добром, человек, исполнивший свой христианский долг до конца, а значит – живой член живого тела Церкви Христовой, коей мы все есть члены, и вот душа ваша уже почувствовала свое сродство с почившим, в ней уже шевельнулось чувство живой любви к нему – ведь он член того же таинственного тела, как и вы – и если вас потянуло к почившему, как к родному члену единого тела – Церкви Христовой, то почему же не предположить, что и его душа почувствовала взаимное к вам влечение? Вот то, что я назвал "встречей душ". А посредником сего таинственного влечения является то животворящее добро, которое мы делаем во имя и силу Христа, нашего Спасителя, изрекшего: *Без Мене не можете творити ничесоже.*

А если сам почивший не успел сделать этого добра, хоть сколько-нибудь, то – как бесконечно милосердие нашего владыки Христа! – благодать Божия приемлет и от нас всякое истинное добродетельное от имени почивших наших братии, как бы от них самих. Как же не спешить православным творить добро в память присных своих, отшедших в иной мир! Ах, если бы люди знали, если бы только знали всю благодатную силу такого добра! Ведь оно рекою лилось бы взамен всех этих знаков суеты земной, вроде венков, от коих некоторые благоразумные заживо отказываются: "Просят венков не возлагать, согласно воле почившего". Почему бы не прибавлять к сему: "А вместо венков сделать что-либо доброе в память покойного"?..

Письмо N4 из книги «Козни врагов наших сокруши...», 1910 г.

Сквозь игольные уши

«...ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие» (Лк. 18:25)

Письмо Архиепископа Никона заставило ещё раз задуматься о нашей суетной жизни. Когда-то в нашем журнале уже печаталась статья о похоронах и завещаниях, написанная совместно покойным ныне Николаем Николаевичем Доннером и мной. С тех пор утекло много воды. Моя учёба и многолетняя работа с пожилыми людьми дала мне большой опыт и «видение» жизненного пути человека непредвзятым взглядом со стороны.

Все мы живём, растим детей, всё лучше и лучше устраиваемся в бытовом и финансовом плане. Кто-то из нас задумывается о смерти, кто-то гонит эту мысль подальше: мол, думать об этом не хочу, а когда умру – всё равно, хоть трава не расти. Многие думают: умру – пусть дети обо всём позаботятся.

Вот как раз о наших детях, об их финансовом, а, главное, духовном состоянии хотелось бы поговорить. Много раз я слышала такие слова: я, мол, православный человек, дети об этом знают и похоронят меня по-православному обычаю. Хорошо, если так, но на деле бывает и по-другому. Умирает родитель, а дети говорят, что нет никакой разницы между похоронами тела и его кремированием. Заодно на чашу весов выбора ложится и дешевизна кремирования по сравнению с похоронами. Масло в этот огонь подливают австралийские супруги невоцерковлённых детей покойного.

Вы можете возразить: мои дети, мол, другие, они – хорошие любящие сыновья и дочери.

Поверьте, на моих глазах разворачивались разные картины. Я видела, как завершался жизненный путь людей разных национальностей и разных вероисповеданий. Но вопрос выбора между христианскими похоронами и языческим сжиганием тела вставал во многих семьях. А также вставал во весь рост вопрос наследия и наследства.

Приведу вам несколько примеров. Мать – чудесная православная женщина, имеющая замечательных детей, зятьёв, невесток, внуков и правнуков, которые все (!) очень её любят. Дети, как и их покойный отец – католики. Мать умерла – её похоронили без отпевания. Была короткая гражданская панихида в зале при кладбище, и всё. Я осмелилась спросить, почему не отпевали, ведь их мама этого хотела? Недоумение во взгляде и ответ: она была очень хорошая, безгрешная по их понятию, зачем же ей отпевание? Невоцерковлённые дети не видели в этом необходимости.

Бывают ситуации, когда просто не хотят нести лишних расходов. А ведь дети чаще всего, как минимум, обеспеченные люди, а как максимум: богатые! Та же ситуация с поминками в нашем церковном зале, подготовленными нашим сестричеством: родственники не хотят лишних расходов. А ведь насколько бы лучше было душе почившего, если бы его помянули знавшие его православные люди. Не забывайте о том, что, поддержав материально наше сестричество, поддержите храм. На деньги сестричества обновляются облачения в церкви, храм украшается цветами и делается многое другое.

Хотелось бы ещё сказать пару слов о личном имуществе человека. Многим из нас кажется, что смерть – это не скоро, что всё ещё успею сделать и переделать, написать воспоминания о своей жизни и оформить завещание, мудро распорядившись накопленным. Запомните: в большинстве случаев дети не перебирают родительские архивы и памятные вещи. Знаю из опыта: подъезжает грузовик, и вывозится всё на свалку. Я знаю, что на аделаидской свалке мусора нашли свой конец первое полное собрание сочинений А. С. Пушкина, изданное его вдовой Натальей Николаевной в 1848 году; Почётная Грамота, подписанная собственноручно императором Александром I; личные документы иммигрантов из Европы (с 1890-х годов до послевоенных лет) и многое, многое другое. А ведь в ноябре 2010 года к нам в Аделаиду приезжали представители Дома Русского Зарубежья им. А. И. Солженицына, которые собирали архивные данные и документы для того, чтобы не ушло это в небытие, а осталось бы для потомков. К счастью, у нас нашлись люди, которые отдали ценные памятные вещи в архив Дома Русского Зарубежья. Одна из них – Ксения Алексеевна Мейснер. Она передала солженицынскому фонду Грамоту, дарованную их семье императором Николаем I. Почти двести лет этот документ сопровождал все переезды семьи, из них 90 лет в эмиграции, а теперь Грамота вернулась на Родину, в музей. Выбор за вами, что вам хочется пополнить: музей или свалку. Но даже это всё - мелочи по сравнению с тем вопросом, который я ещё хотела затронуть. Благополучие и душевное спокойствие ваших детей – что может быть дороже для родителя?

Мы с вами живём в замечательной стране, Австралии. Это страна больших возможностей для нас, наших детей и внуков. Каждый, кто не имеет лености душевной и физической, может получить специальность по душе, работать с удовольствием и быть при этом обеспеченным всем необходимым. Когда умирают родители, дети обычно сами уже пенсионного или предпенсионного возраста. У них есть крыша над головой и кусок хлеба, обычно даже с большим куском масла. И тут престарелые родители оставляют своим детям наследство. В большинстве случаев, к большому сожалению, во вред своим любимым детям. Как часто между наследниками – братьями и сёстрами – запускается механизм внутреннего недовольства, ревности, зависти и злости. Каждому кажется, что уж ему-то деньги сейчас важнее, чем другому. Если этого не происходит, то происходит другое: получение избыточных, лишних средств. Не заработанное трудом, а легко пришедшее, в лучшем случае, легко уйдёт, а в худшем – навредит душе. К большому сожалению, так происходит почти всегда. Редкие исключения бывают, если наследник имеет достаточно душевных сил противостоять соблазнам, греху накопительства, жадности и др. Уверены ли вы, что ваш ребёнок станет щедрым благотворителем, меценатом и помощником страждущих? Может, лучше не искушать родного человека таким тяжёлым грузом как богатство, а самому стать благотворителем по своей возможности? Дом, в котором мы живём, сам по себе не является для нас богатством – это наше место жительства, а вот после нашей смерти – это уже существенная сумма денег, которая

может стать искушением или яблоком раздора для наших близких. Тяжёл путь в Царствие Небесное. Не надо его ещё утяжелять нашей неправильно организованной последней волей.

Моё мнение – это, конечно, не последняя инстанция, но позвольте дать несколько советов тем, кто проникся важностью этих вопросов.

Первое. Организация похорон. Уже сейчас вы можете потихоньку, ежемесячными выплатами оплатить стоимость участка на кладбище и услуги похоронного агентства. Пишу об этом, потому что не все знают о такой возможности, а это, на мой взгляд, один из самых удобных вариантов. Всё оплачено, выбрано лично вами и не поставит ваших детей перед вопросом, где срочно взять деньги на похороны, и кто из детей сколько даст (тут часто бывает отдельный повод к разладу). Опять же, в этом случае вы будете полностью уверены, что похоронят вас по вашему желанию. В завещании вы можете обговорить устройство поминок и другое. В нашем журнале на последней странице вы найдёте рекламу надёжного похоронного агентства «Peter Elberg Funerals». У них есть многолетний опыт организации православных похорон.

Второе. Что касается имущества в доме. Может, стоит ещё при своей жизни быть более щедрым? Избавьтесь от лишнего (у каждого это лишнее разное)! И убирать в доме будет легче уже сейчас, и детям вашим будет легче потом.

Не откладывайте на завтра и послезавтра то, что собираетесь сделать всю жизнь или о чём всегда мечтали! Будут ли это написанные воспоминания; родословная вашей семьи, записанная для детей; посаженная клумба; выращенный бонзай; нарисованная картина или испечённый мудрёный пирог (по молодости лет не испечённый за недостатком времени). У каждого есть своё недоделанное и неисполненное. Не откладывайте! Жизнь – она сейчас, а не когда-то в будущем.

А молодым я расскажу, о чём жалеют многие пожилые женщины. Почти все! За редким исключением. Они жалеют, что не родили ещё одного ребёнка. Молодые, помните об этом! И, если сейчас есть сомнения, нужен ли вам ещё малыш, вспомните о сожалениях пожилых.

И именно потому, что дети – наша самая большая ценность в жизни, будь то родные дети, племянники или крестники, которым мы собираемся после своей смерти оставить всё имущество, будем помнить, какой духовный урон мы можем нанести нашим дорогим близким, оставив им в наследство непомерную для их души тяжесть. Не будем говорить о семьях, где дети ещё маленькие или неоперившиеся молодые. Речь о тех семьях, где, как говорилось выше, дети сами уже обеспеченные бабушки и дедушки.

И третье. Может быть, вы при жизни поговорите со своими детьми, что часть своего наследства или всё вы оставите на благотворительные цели. Вы – православный человек, и понимаете, как важна после смерти тела для упокоения души молитва Церкви. Вспомните, как каждую литургию поминают «создателей, благоукресителей храма сего». Детей обижать не надо, но настойчиво донести вашу последнюю волю, если она такова, надо ещё при жизни. Любящие дети поймут. Так же важно объяснить им важность молитвы ныне живущих за умерших. Ведь и умершие поддерживают нас своими молитвами.

Знаю семьи, где подобный разговор сблизил детей с родителями. Дети задумались о мимолётности нашей земной жизни и стали ценить каждую минуту общения со своими постаревшими родителями.

А может вы сами получили наследство, и стоит подумать, как правильно им распорядиться? Прочтите ещё раз последние строки в письме Архиепископа Никона:

«Просят венков не возлагать, согласно воле почившего». Почему бы не прибавлять к сему: «А вместо венков сделать что-либо доброе в память покойного?..»

Не бойтесь ступить шаг и сделать что-то в память о покойном. Или сами оставьте своё имущество или его часть в пользу Церкви.

В пожертвованиях нуждается и наш храм, и монастыри, и печатный орган нашей Австралийско-Новозеландской Епархии «Церковное Слово», и православные благотворительные общества.

Господь зачтёт ваше пожертвование!

Н. Жуковская

ВОЦЕРКОВЛЕНИЕ

Великий Канон Андрея Критского

Святитель Андрей Критский родился в городе Дамаске около 660 года в семье благочестивых христиан Георгия и Григории. Из раннего детства Святителя сохранилось известие о том, что он был немой, не мог даже говорить до семи лет. И только лишь после причащения Святых Христовых Тайн в семилетнем возрасте отверзлись его уста.

После пострижения в монашество святой Андрей получил послушание быть экономом Братства и одновременно нотарием Иерусалимской патриархии. После 681 года, когда в Константинополе происходили заседания Шестого Вселенского Собора, монах Андрей, вместе с двумя старцами-монахами, был послан в византийскую столицу, чтобы представить императору документы, подтверждающие полное согласие с решениями Собора всей полноты Иерусалимской Православной церкви. Старцы-монахи возвратились обратно в Иерусалим, а святой Андрей был оставлен в Константинополе, и навсегда сохранил за собой прозвище «Иерусалимита», то есть «Иерусалимлянина».

Здесь он получил послушание возглавить Орфанотрофий, или Дом для сирот при Великой церкви Святой Софии. Затем он был рукоположен в сан диакона и зачислен в клир главного храма Византии. 20 лет служил он в сане диакона и трудился в Доме сирот, проявляя не только должную заботливость, но и обнаруживая дар вести хозяйственные дела. Здесь же, в Константинополе, он начал слагать свои дивные песнопения, которыми богато украсил Церковь Божию, прославил множество святых, дни великопостные и пасхальные.

После двадцатилетнего диаконского служения, за великие понесенные труды, святой Андрей был рукоположен в сан епископа и назначен на самую далекую тогда кафедру — на остров Крит. На Крите святитель Андрей построил дома для сирот и престарелых, храм в честь Влахернской иконы Божией Матери. Много заботился о своей пастве, неустанно проповедовал, молитвами своими отгонял вражеские набеги прибрежных пиратов-арабов, а однажды, во время засухи, вымолил у Бога дождь, который обильно оросил поля критских христиан. Трудился святитель Андрей и в составлении церковных песнопений, и в проповедании слова Божия.

Несколько раз святитель Андрей посещал Константинополь, где виделся с патриархом и императором, с людьми, ему близкими. Там он выступил в защиту святых икон, когда в Византии началось иконоборчество. В свое последнее посещение столицы святой Андрей простился со всеми, потому что почувствовал приближение кончины. По дороге на Крит он сильно заболел, остановился на острове Митилина в городке Ерессо, не доехав до Крита, и скончался там 4 июля 740 года. В этот день доныне совершается его память во всех Православных церквях.

Святитель Андрей Критский первый стал писать богослужебные каноны. Он написал каноны на все двенадцатые праздники (кроме Введения во храм Пресвятой Богородицы, в его время этот праздник отдельно не праздновался). Некоторые каноны до нас не дошли. Великий пост кроме Великого канона был украшен и другими творениями святого Андрея. В рукописях сохранились каноны в Неделю Ваий, трипеснцы всех дней Страстной седмицы, включая Великий Пяток. В Великую Субботу исполнялся Четверопеснец святого Андрея, к которому потом присоединяли свои четверопеснцы и каноны св. Косма Маиумский, инокия Кассия, епископ Марк Отрантский. На Пасху в самую ночь пелся канон Святителя Андрея Критского. В Неделю Фомины, в Неделю Жен Мироносиц, на Преполование Пятидесятницы и во все Недели, включая Неделю о слепом, пелись каноны святого Андрея.

Многим святым Святитель написал каноны. Им же было написано множество стихир. По количеству оригинальных мелодий-напевов святой Андрей превосходит даже преподобного Иоанна Дамаскина. Составляя Октоих, святой Иоанн вносил в него ирмосы и напевы святителя Андрея Критского.

Великий канон является самым известным творением святого Андрея. Этот канон не является самым большим по объему, канон на Сретение Господне больше Великого, а канон на

Рождество Предтечи почти такой же по объему, как и Великий канон. 250 тропарей,— кроме присоединенного канона преподобной Марии Египетской и тропарей самому святому Андрею, — столько содержит Великий канон в своих 9-ти Песнях, среди которых есть и вторая Песнь.

Великий покаянный, или как его еще называют, умильный канон, исполняется в храмах вот уже почти 1200 лет и воспринимается так же, как и тогда, когда был написан. «Мистагог покаяния», т.е. тот, кто заботливо учит, открывает тайны покаяния, — так называет святого Андрея Православная Церковь. «Покаяния учитель презряднейший», «светом сияя Святыя Троицы», — это слова о Святом Андрее.

Нельзя научить тому, чего сам не умеешь. Покаяние святого Андрея глубокое и искреннее. Через весь канон проходит одна мысль, повторяющаяся во всех Песнях: «Согрешил больше всех человек, един согрешил Тебе, (Господи), но смилуйся и будь милосерд ко мне, ибо Ты Благоутробен». («Благоутробен» — значит милостив и милосерд так, как Мать, которая как бы всей утробой, всем существом своим жалеет ребенка и любит его). Чем ближе человек к Богу, тем больше он видит свои грехи. Меняется масштаб и соотношение восприятия ближних и всего мира. Вот такому смирению учит нас святой Андрей Критский.

Весь Ветхий Завет делает Святитель школой покаяния. Показывая добродетели и подвиги святых, он говорит и о злых и жестоких делах, побуждая подражать добрым и отвращаться злых. Но в Великом каноне есть не только примеры из Священного Писания, а есть и увещание душе, рассуждения, молитвы. Как будто старец, исполненный сострадания и любви, взял нас за руку, ввел в свою келью и стал беседовать, рассказывать, делиться своим опытом, и вместе с нами смиренно и горячо молиться.

Великий канон потому еще так любим, что он единственный из всех канонов ближе всего стоит к аскетическим монашеским творениям, изложенным в виде кратких изречений. Сам дух канонной поэзии происходит из монашеского мирозерцания, наставлений, размышлений.

Форма канона совсем не простая, она требует от слушателя и читателя осмысления истории, переживания ее в важнейших событиях-символах, на которые опирается ум: это суть ирмосы, воспевающие во всех канонах праздник или память святого через осознание события дня, через столпы-вехи древней Священной Истории. Монах-песнотворец просит у Бога утвердить его ум «на недвижимом камени заповедей» Божиих. Все колеблющееся, все мнящееся должно уступить место кристальности и твердости предстояния пред Богом, когда и ум, и сердце, и все существо человека находится в той гармонии, которая давно утрачена людьми, но по-прежнему ищется и находится монахами. «Праксис и феория», — «делание и созерцание» воспеваются в четвертой Песни Великого канона. Святой Андрей как бы увлекается и забывает, что его слушают не одни только монахи, и в самых красивых и изящных строфах канона говорит о важнейшем соотношении этих двух состояний подлинного монашеского жития.

«Но облобызай покаяние!» — так восклицает святой Андрей в одном тропаре Великого канона. Греческое слово «покаяние» означает не только раскаяние, но решительную, хотя иногда и мучительную, трудную, скорбную, перемену ума. Ум должен измениться! От греха и забот, от угрызений и терзаний мира сего, от тленности и уничтожения ум должен, изменившись, вернуться к тому состоянию, которое изначально даровал человеку Бог. Покаяние есть процесс всей жизни, вот почему покаяние требуется и впервые осознавшему свой грех человеку, и святому, достигшему великих высот подвижнической жизни.

«Ты бо еси тайник покаяния презряднейший» — поёт Церковь святому Андрею Критскому. Но быть таинником покаяния она призывает и каждого священника. Потому что после его смерти, после совершения его погребения и прощания с ним, по Уставу поются ирмосы Великого канона в то время, когда гроб почившего священника обносится вокруг храма перед самым погребением. Прощальная песнь духовных чад и прихожан со своим пастырем — ирмосы Великого канона! Прихожане поют самое дорогое из того, что они могут вспомнить о священнике: символ покаяния и изменения ума: «Помощник и покровитель бысть мне во спасение...» Ибо ничто не ценится больше, чем пастырская помощь священника в покаянии. Священник как бы «открывает глаза» человеку, возвращает ему «изгнанного из мира сего» Бога, святых Ангелов, Пречистую Богородицу, всех Святых Его, всю полноту ожидающего нас Царства Небесного. И тогда получается, что Великий канон приобретает значение символа всей жизни Пастыря и пасомых, Батюшки и прихожан, символ спасения человека от греха и смерти.

Пусть никогда Великий канон не делается «памятником византийской литературы», а остается самой современной книгой, необходимой каждому человеку, каждому прихожанину. Пусть не только во время Великого поста она будет читаться, а в любое время года, чтобы как можно больше и полнее воспринять нам и усвоить спасительное покаяние, о котором так прекрасно поведал великий учитель древней Церкви святитель Андрей Критский.

«Православие», 3-1997

Канон Андрея Критского — чудо всей церковной гимнографии

В будние дни Великого поста и в дни малых постов, когда совершается служба с Аллилуйя, а также в те дни года, когда вечерня служится во второй половине дня (например, Рождественский и Крещенский сочельник), Устав назначает совершение великого повечерия.

В первые четыре дня Великого поста великое повечерие совершается с чтением канона прп. Андрея Критского, причем он разделен на четыре части.

Чин великого повечерия состоит в основном из псалмов и распадается на три части. Первая часть включает шесть псалмов и яркое песнопение «С нами Бог» из книги пророка Исаяи. Вторая часть также включает псалмы и взятую из 2 книги Паралипоменон молитву царя Манасии. В третью часть входят псалмы и славословие, после которого поется Богородичный канон и особое песнопение «Господи сил, с нами буди...» со стихами 150 псалма. Устав указывает петь их «велегласно и косно», т.е. очень громко и медленно.

В первые четыре дня Великого поста на великом повечерии назначается канон Андрея Критского, но не в заключительной части, а в самой первой.

Начинается служба так: «Благословен Бог...», обычное начало и 69 псалом, который находится в третьей части великого повечерия, но в эти четыре дня переносится на начало, и тогда на своем обычном месте уже не повторяется. После 69 псалма сразу следует чтение канона прп. Андрея Критского.

Великий канон — это чудо всей церковной гимнографии, это тексты удивительной силы и красоты. Начинается он текстом, обращенным ко Христу: «Откуда начну плакать окаянного моего жития деяний? Кое ли положу начало, Христе, нынешнему рыданию?» — с чего же начать мне каяться, ведь это так трудно.

Затем следует знаменитый тропарь: «Гряди, окаянная душе, с плотию своею. Зиждителю всех исповеждься...» Удивительные слова, тут и христианская антропология, и аскетика: плоть тоже должна участвовать в покаянии, как неотъемлемая часть человеческого естества.

По своему содержанию Великий канон представляет собой беседу кающегося с собственной душой и с первых же слов следует обращение к своей душе: «Гряди, окаянная душе, с плотию своею, Зиждителю всех исповеждься, и останися прочее прежнего безсловесия, и принеси Богу в покаянии слезы».

Своего апогея эта беседа с душой, постоянные уговоры ее, призывы покаяться, достигают в кондаке, который поется после 6 песни: «Душе моя, душе моя, востани, что спиши? Конеч приближается, и имаша смутитися, воспрями убо, да пощадит тя Христос Бог, везде сый, и вся исполняй».

К основным особенностям Великого канона мы должны отнести очень широкое использование образов и сюжетов из Св. Писания, как Ветхого, так и Нового Завета. На этих примерах постоянно происходит увещание души: вспомни этого праведника, он так угодил Богу, вспомни этого праведника, он так угодил — ты ничего подобного не сделала.

В первых же тропарях вспоминаются Адам и Ева, вспоминается великое множество библейских персонажей: Моисей, Аарон, Авраам, Иосиф. Об одних говорится в положительном смысле, о других в отрицательном, кому-то нужно подражать, а кому-то нет. «Колесничник Илия, колесницею добродетелей вшед яко на Небеса, ношашеся превыше иногда от земных. Сего убо, душе моя, восход помышляй» — помышляй, душа моя, о восхождении ветхозаветных праведников.

«Гиезиев подражала еси, окаянная, разум скверный всегда, душе, егоже сребролюбие

отложи поне на старость, бегай геенского огня, отступивши злых твоих» — хотя бы в старости отринь сребролюбие Гиезии, душа, и оставив свои злодеяния, избегай геенского огня. Как видите, тексты довольно трудные, поэтому к восприятию Великого канона необходимо заранее готовиться.

В заключительной песни первого дня после всех воспоминаний следуют тропари удивительной силы: «Закон изнеможе, празднует Евангелие, писание же все в тебе небрежено бысть, пророцы изнемогоша, и все праведное слово: струпи твоя, о душе, умножишася не сущу врачу исцеляющему тя» — нечего вспоминать из Ветхого Завета, все бесполезно. Буду приводить тебе примеры из Нового Завета, может быть, тогда ты покаешься: «Новаго привожду ти писания указания, вводящая тя, душе, ко умилению: праведным убо поревнуй, грешных же отвращайся, и умилостави Христа молитвами же и пощеньми и чистотою и гонением».

Самые страшные грешники покаются и придут в Царство Небесное прежде тебя: «Христос вочеловечися, призвав к покаянию разбойники и блудницы: душе, покайся, дверь отверзется Царствия уже, и предвосхищают е фарисее и мытари и прелюбодее кающийся».

Великий канон, всеми средствами подвигая нас к покаянию, в последних тропарях как бы открывает нам свою «методику»: как я с тобой беседовал, душа, и праведников ветхозаветных тебе напоминал, и новозаветные образы тебе в пример приводил, и все напрасно: «ихже не поревновала еси, душе, ни деянием, ни житию: но горе тебе, внегда будеши судитися» — горе тебе, когда предстанешь на суд!

В конце великого повечерия положен чин прощения, похожий на тот, который совершался в неделю вечера. Указано после последних молитв великого повечерия: «Творит предстоятель поклон земный, глаголя братии: благословите отцы святии, простите ми грешному, елика согреших словом, делом и всеми моими чувствами». Братия: «Бог простит тебе, отче святой».

Так богослужение первой седмицы вводит нас в Великий пост, воспитывает, вдохновляет, увещевает, направляя на постный подвиг.

«Литургика: Курс лекций». М.С. Красовицкая. М., 1999. 2004

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ

Слово в первую неделю Великого поста.

О Православии

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Возлюбленные братия! Началом слова нашего в неделю православия весьма естественно быть вопросу, что есть православие? Православие есть истинное богопознание и богопочитание; православие есть поклонение Богу духом и истиною; православие есть прославление Бога истинным познанием Его и поклонением Ему; православие есть прославление Богом человека, истинного служителя Божия, дарованием Ему благодати Всесвятаго Духа. Дух есть слава христиан. Где нет Духа, там нет православия.

Нет православия в учениях и умствованиях человеческих: в них господствует лжеименный разум — плод падения. Православие — учение Святаго Духа, данное Богом человекам во спасение. Где нет православия, там нет спасения. «Иже хочет спастися, прежде всех подобает ему держати кафолическую веру, ея же аще кто целы и непорочны не соблюдет, кроме всякого недоумения, во веки погибнет».

Драгоценное сокровище — учение Святаго Духа! Оно преподано в Священном Писании и в Священном Предании Православной Церкви. Драгоценное сокровище — учение Святаго Духа! В нем — залог нашего спасения. Драгоценна, ничем незаменима, ни с чем несравнима для каждого из нас наша блаженная участь в вечности: столь же драгоценен, столько же превыше всякой цены и залог нашего блаженства — учение Святаго Духа.

Чтоб сохранить для нас этот залог, святая Церковь исчисляет сегодня во всеуслышание те учения, которые порождены и изданы сатаною, которые — выражение вражды к Богу, которые

наветуют нашему спасению, похищают его у нас. Как волков хищных, как змей смертоносных, как татей и убийц, Церковь обличает эти учения; охраняя нас от них и воззывая из погибели обольщенных ими, она предаёт анафеме эти учения и тех, которые упорно держатся их.

Словом анафема означает отлучение, отвержение. Когда Церковью предается анафеме какое-либо учение, это значит, что учение содержит в себе хулу на Святого Духа, и для спасения должно быть отвергнуто и устранено, как яд устраняется от пищи. Когда предается анафеме человек — это значит, что человек тот усвоил себе богохульное учение безвозвратно, лишает им спасения себя и тех ближних, которым сообщает свой образ мыслей. Когда человек вознамерится оставить богохульное учение и принять учение, содержащее Православную Церковь, то он обязан, по правилам Православной Церкви, предать анафеме лжеучение, которое он доселе содержал и которое его губило, отчуждая от Бога, содержа во вражде к Богу, в хуле на Святого Духа, в общении с сатаной.

Значение анафемы есть значение духовного церковного врачевства против недуга в духе человеческом, причиняющего вечную смерть. Причиняют вечную смерть все учения человеческие, вводящие свое умствование, почерпаемое из лжеименного разума, из плотского мудрования, этого общего достояния падших духов и людей, в Боге открытое учение о Боге. Человеческое умствование, введенное в учение веры христианской, называется ересью, а последование этому учению — зловерием.

Апостол к числу дел плотских причисляет и ереси. Они принадлежат к делам плотским по источнику своему, плотскому мудрованию, которое — смерть, которое — вражда на Бога, которое закону Божию не покоряется, ниже бо может. Они принадлежат к делам плотским по последствиям своим. Отчуждив дух человеческий от Бога, соединив его с духом сатаны по главному греху его — богохульству, они подвергают его порабощению страстей как оставленного Богом, как преданного собственному своему падшему естеству. Омрачилось неразумное сердце их, говорит апостол о мудрецах, уклонившихся от истинного богопознания, глаголющиеся быти мудры, объюродеша, премениша истину Божию во лжу: сего ради предаде их Бог в страсти бесчестия. Страстями бесчестия называются разнообразные блудные страсти. Поведение ересиархов было развратное: Аполлинарий имел прелюбодейную связь, Евтихий был особенно порабощен страсти сребролюбия, Арий был развратен до невероятности. Когда его песнопение, Талию, начали читать на первом Никейском Соборе, отцы Собора заткнули уши, отказались слышать срамословие, не могущее никогда прийти на ум человеку благочестивому. Талия была сожжена. К счастью христианства, все экземпляры ее истреблены: осталось нам историческое сведение, что это сочинение дышало неистовым развратом. Подобны Талии многие сочинения новейших ересиархов: в них страшное богохульство соединено и перемешано с выражениями страшного, нечеловеческого разврата и кощунства. Блаженны те, которые никогда не слыхали и не читали этих извержений ада. При чтении их соединение духа ересиархов с духом сатаны делается очевидным. Ереси, будучи делом плотским, плодом плотского мудрования, изобретены падшими духами. «Бегайте безбожных ересей, — говорит святой Игнатий Богоносец, — суть бо диавольского изобретения началозлобного оного змия». Этому не должно удивляться: падшие духи низшли с высоты духовного достоинства; они ниспали в плотское мудрование более, нежели человеки. Человеки имеют возможность переходить от плотского мудрования к духовному; падшие духи лишены этой возможности. Человеки не подвержены столько сильному влиянию плотского мудрования, потому что в них естественное добро не уничтожено, как в духах, падением. В людях добро смешано со злом, и потому непотребно; в падших духах господствует и действует одно зло. Плотское мудрование в области духов получило обширнейшее, полное развитие, какого оно только может достигнуть. Главнейший грех их — испуганная ненависть к Богу, выражающаяся страшным, непрерывным богохульством. Они возгордились над Самим Богом; покорность Богу, естественную тварям, они превратили в непрерывающееся противодействие, в непримиримую вражду. Оттого падение их глубоко, и язва вечной смерти, которою они поражены, неисцелима. Существенная страсть их — гордость; они преобладаются чудовищным и глупым тщеславием; находят наслаждение во всех видах греха, возвращаются постоянно в них, переходя от одного греха к другому. Они пресмыкаются и в сребролюбии, и в чревообъядении, и в прелюбодеянии. Не имея возможности совершать плотские грехи телесно, они совершают их в мечтании и

ощущении; они усвоили бесплотному естеству пороки, свойственные плоти; они развили в себе эти неестественные им пороки несравненно более, нежели сколько они могут быть развитыми между людьми. Спаде с небесе, говорит пророк о падшем херувиме, денница восходящая завтра; сокрушися на земли. Ты рекл еси во уме твоём: на небо възду, выше звезд Божиих поставлю престол мой, буду подобен Вышнему. Ныне же во ад снидеш и во основания земли, повержен будеш на горах, яко мертвец.

Падшие духи, содержа в себе начало всех грехов, стараются вовлечь во все грехи людей с целью и жаждою погубления их. Они увлекают нас в разнообразное угождение плоти, в корыстолюбие, в славолубие, живописуя пред нами предметы этих страстей обольстительнейшею живописью. В особенности они стараются вовлечь в гордость, от которой прозябают, как от семян растения, вражда к Богу и богохульство. Грех богохульства, составляющий сущность всякой ереси, есть самый тяжкий грех, как грех, принадлежащий собственно духам отверженным и составляющий их отличительнейшее свойство. Падшие духи стараются прикрыть все грехи благовидною личиною, называемою в аскетических отеческих писаниях оправданиями.

Делают они это с тою целью, чтоб люди удобнее были обольщены, легче согласились на принятие греха. Точно так они поступают и с богохульством: стараются его прикрыть великолепным наименованием, пышным красноречием, возвышенною философию. Страшное орудие в руках духов — ересь! Они погубили посредством ереси целые народы, похитив у них, незаметно для них, христианство, заменив христианство богохульным учением, украсив смертоносное учение наименованием очищенного, истинного, восстановленного христианства. Ересь есть грех, совершаемый преимущественно в уме. Грех этот, будучи принят умом, сообщается духу, разливается на тело, оскверняет самое тело наше, имеющее способность принимать освящение от общения с Божественною благодатью и способность оскверняться и заражаться общением с падшими духами. Грех этот малоприметен и малопонятен для не знающих с определенностью христианства и потому легко уловляет в свои сети простоту, неведение, равнодушное и поверхностное исповедание христианства. Уловлены были на время ересью преподобные Иоанникий Великий, Герасим Иорданский и некоторые другие угодники Божии. Если святые мужи, проводившие жизнь в исключительной заботе о спасении, не могли вдруг понять богохульства, прикрытого личиною, что сказать о тех, которые проводят жизнь в житейских попечениях, имеют о вере понятие недостаточное, самое недостаточное? Как узнать им смертоносную ересь, когда она предстанет им разукрашенной в личину мудрости, праведности и святости? Вот причина, по которой целые общества человеческие и целые народы легко склонились под иго ереси. По этой же причине очень затруднительно обращение из ереси к православию; гораздо затруднительнее, нежели из неверия и идолопоклонства. Ереси, подходящие ближе к безбожию, удобнее познаются и оставляются, нежели ереси, менее удалившиеся от православной веры, и потому более прикрытые. Римский император, равноапостольный, великий Константин писал письмо святому Александру, патриарху александрийскому, обличителю ересиарха Ария, увещевая его прекратить прения, нарушающие мир из-за пустых слов. Этими словами, которые названы пустыми, отвергалось Божество Господа Иисуса Христа, уничтожалось христианство. Так неведение и в святом муже, ревнителе благочестия, было обмануто недоступной для постижения его кознью ереси. Ересь, будучи грехом тяжким, грехом смертным, врачуеться быстро и решительно как грех ума искренним, от всего сердца преданием ее анафеме. Святой Иоанн Лествичник сказал: «Святая соборная Церковь принимает еретиков, когда они искренно предадут анафеме свою ересь, и немедленно удостоивает их святых тайн, а впавших в блуд, хотя б они исповедали и оставили свой грех, повелевает по апостольским правилам, на многие годы отлучать от святых Тайн». Впечатление, произведенное плотским грехом, остается в человеке и по исповеди греха, и по оставлении его; впечатление, произведенное ересью, немедленно уничтожается по отвержении ее. Искреннее и решительное предание ереси анафеме есть врачевство, окончательно и вполне освобождающее душу от ереси. Без этого врачевства яд богохульства остается в душе человеческой и не престанет колебать его недоумениями и сомнениями, производимыми неистребленным сочувствием к ереси; остаются помыслы, взимающиеся на разум Христов, содействующие неудобным спасению для одержимого ими, одержимого непокорством и противлением Христу,

пребывшего в общении с сатаною. Врачевство анафемою всегда признавалось необходимым святою Церковью от страшного недуга ереси. Когда блаженный Феодорит, епископ Кирский, предстал на четвертом Вселенском Соборе пред отцами Собора, желая оправдаться во взведенных на него обвинениях, то отцы потребовали от него прежде всего, чтоб он предал анафеме ересиарха Нестория. Феодорит, отвергавший Нестория, но не так решительно, как отвергала его Церковь, хотел объясниться. Отцы снова потребовали от него, чтоб он решительно, без оговорок, предал анафеме Нестория и его учение. Феодорит опять выразил желание объясниться, но отцы опять потребовали от него анафемы Несторию, угрожая в противном случае признать еретиком самого Феодорита. Феодорит произнес анафему Несторию и всем еретическим учениям того времени. Тогда отцы прославили Бога, провозгласили Феодорита пастырем православным, а Феодорит уже не требовал объяснения, извергнув из души своей причины, возбуждавшие нужду в объяснении. Таково отношение духа человеческого к страшному недугу ереси.

Услышав сегодня грозное провозглашение врачевства духовного, примем его при истинном понимании его и, приложив к душам нашим, отвергнем искренно и решительно те гибельные учения, которые Церковь будет поражать анафемою во спасение наше. Если мы и всегда отвергали их, то утвердимся голосом Церкви в отвержении их. Духовная свобода, легкость, сила, которые мы непременно ощутим в себе, засвидетельствуют пред нами правильность церковного действия и истину возвещаемого ею учения.

Провозглашает Церковь: «Пленяющим разум свой в послушание Божественному откровению и подвизавшихся за его, ублажаем и восхваляем; противящихся истине, если они не покаются пред Господом, ожидавшим их обращения и раскаяния, если они не восхотели последовать Священному Писанию и Преданию первенствующей Церкви, отлучаем и анафематствуем».

«Отрицающим бытие Божие и утверждающим, что этот мир самобытен, что все совершается в нем без промысла Божия, по случаю: анафема».

«Говорящим, что Бог — не дух, а вещество, также не признающим Его праведным, милосердным, премудрым, всеведущим и произносящим подобные сему хуления: анафема».

«Дерзающим утверждать, что Сын Божий не единосущен и не равночестен Отцу, также и Дух Святой, не исповедующим, что Отец, Сын и Святой Дух — един Бог: анафема».

«Позволяющим себе говорить, что к нашему спасению и очищению от грехов не нужно пришествия в мир Сына Божия по плоти, Его вольные страдания, смерть и воскресение: анафема».

«Неприемлющим благодати искупления, проповедуемого Евангелием, как единственного средства к оправданию нашему пред Богом: анафема».

«Дерзающим говорить, что пречистая Дева Мария не была прежде рождества, в рождестве и по рождестве Девою: анафема».

«Неверующим, что Святой Дух умудрил пророков и апостолов, чрез них возвестил нам истинный путь ко спасению, засвидетельствовав его чудесами, что Он и ныне обитает в сердцах верных и истинных христиан, наставляя их на всякую истину: анафема».

«Отвергающим бессмертие души, кончину века, будущий суд и вечное воздаяние за добродетели на небесах, а за грехи осуждение: анафема».

«Отвергающим таинства святой Христовой Церкви: анафема».

«Отвергающим Соборы святых отцов и их Предания, согласующие Божественному откровению, благочестно хранимые православно-кафолическою Церковью: анафема».

Божественная Истина вочеловечилась, чтоб спасти Собою нас, погибших от принятия и усвоения убийственной лжи. Аще вы пребудете во словеси Моем, вещает она, если вы примете Мое учение, и пребудете верными ему, воистинну ученицы Мои будете, и уразумеете Истину, и Истина свободит вы. Пребыть верными учению Христову может только тот, кто с решительностью отвергнет, постоянно будет отвергать все учения, придуманные и придумываемые отверженными духами и человеками, враждебные учению Христову, учению Божию, наветующими целост и неприкосновенность его. В неприкосновенной целости хранится откровенное учение Божие единственно и исключительно в лоне православной Восточной Церкви. Аминь.

Уважаемые читатели!
Начиная с 46 номера, «Православный Вестник» выходит не только в печатном виде, но и в звуковом. Звуковая версия в основном предназначена для слабовидящих людей, но могут покупать МРЗ диск и все желающие (\$1). Идея создания звуковой версии возникла у нашей редколлегии несколько месяцев назад. Незаменимую помощь по записи звука, начитыванию текста нам оказала семья Ищук из Красноярска. Благодарим Галину и Александра за большой дикторский труд, а их дочь Ольгу за помощь в организации! Спаси, Господи!

Дорогие друзья! В нашей церковной библиотеке вы можете взять и посмотреть новые документальные фильмы «Святитель Игнатий» и «Великая и забытая» (многосерийный фильм о Первой Мировой войне) и художественный фильм «Анна Терман»

**Morozov
Migration
Services**

Anna Morozov - специалист по миграционному законодательству Австралии и зарегистрированный миграционный агент
MARN 0852237, NAATI сертифицированный переводчик (English-Russian), предлагает:

- бесплатную предварительную оценку шансов на получение виз в Австралию
- полное сопровождение иммиграционного процесса и/или платные консультации по вопросам связанным с визами:
 - независимая профессиональная спонсированная штатом/работодателем
 - студенческие визы - визы партнера
 - невесты - родительские визы
 - туристические и Skills Assessment
- профессиональный перевод документов

Звоните: 08 8365 5550 / 0403 168 731

Пишите: info@morozovmigration.com.au

Damien Elberg

Peter Elberg

**Peter Elberg
FUNERALS**

The death of someone close, whether expected or sudden, is always a stressful experience for family and friends. Important decisions and detailed arrangements need to be made with the caring assistance of someone whom you can really trust.

Serving the
Russian Orthodox Community
with professional care and
complete understanding

*Proudly South Australian
Owned & Operated*

280 Grange Road, Flinders Park SA 5025 Ph: 8234 1266

